

ИОГАНН ГЁТЕ

ФАУСТ

Иоганн Вольфганг Гёте

Фауст

«Public Domain»

1831

Гёте И.

Фауст / И. Гёте — «Public Domain», 1831

«Вы вновь со мной, туманные виденья, Мне в юности мелькнувшие давно...
Вас удержу ль во власти вдохновенья? Былым ли снам явиться вновь дано? Из
сумрака, из тьмы полузабвенья Восстали вы... О, будь, что суждено!...»

Содержание

Посвящение	5
Пролог в театре	6
Пролог на небесах	12
Часть первая	16
Сцена первая	16
Сцена вторая	29
Сцена третья	41
Сцена четвертая	51
Сцена пятая	69
Сцена шестая	83
Сцена седьмая	94
Сцена восьмая	98
Сцена девятая	103
Сцена десятая	106
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Иоганн Вольфганг Гете

Фауст

Посвящение

Вы вновь со мной, туманные виденья,
Мне в юности мелькнувшие давно...
Вас удержу ль во власти вдохновенья?
Былым ли снам явиться вновь дано?
Из сумрака, из тьмы полузабвенья
Восстали вы... О, будь, что суждено!
Как в юности, ваш вид мне грудь волнует,
И дух мой снова чары ваши чует.
Вы принесли с собой воспоминанье
Веселых дней и милых теней рой;
Воскресло вновь забытое сказанье
Любви и дружбы первой предо мной;
Все вспомнилось: и прежнее страданье,
И жизни бег запутанной чредой,
И образы друзей, из жизни юной
Исторгнутых, обманутых фортуной.
Кому я пел когда-то, вдохновенный,
Тем песнь моя – увы! – уж не слышна...
Кружок друзей рассеян по вселенной,
Их отклик смолк, прошли те времена.
Я чужд толпе со скорбью, мне священной,
Мне самая хвала ее страшна,
А те, кому моя звучала лира,
Кто жив еще, – рассеяны средь мира.
И вот воскресло давнее стремленье
Туда, в мир духов, строгий и немой,
И робкое родится песнопенье,
Стеня, дрожа эоловой струной;
В суровом сердце трепет и смирение,
В очах слеза сменяется слезой;
Все, чем владею, вдаль куда-то скрылось;
Все, что прошло, – восстало, оживилось!..

Пролог в театре

Директор, поэт и комик.

Директор

Друзья, вы оба мне не раз
Помочь умели в горькой доле;
Как ваше мнение: хорошо ли
Пойдут дела теперь у нас?
Хотел бы публике я угодить на славу:
Она сама живет и жить другим дает.
Подмостки есть; театр готов; забаву
Уж предвкушает радостно народ.
У нас ведь все к чудесному стремятся:
Глядят во все глаза и жаждут удивляться.
Мне угождать толпе хоть и не новый труд,
Но все ж меня берет невольное сомненье:
Прекрасного они, конечно, не поймут,
Зато начитаны они до пресыщенья.
Вот дать бы пьесу нам поярче, поновей,
Посодержательней – для публики моей!
А ведь приятен вид толпы необозримой,
Когда она вокруг театра наводнит
Всю площадь и бежит волной неудержимой,
И в двери тесные и рвется и спешит.
Нет четырех часов, до вечера далеко,
А уж толпа кишит, пустого места нет, –
Точь-в-точь голодные пред лавкой хлебопека,
И шею все сломить готовы за билет.
Такие чудеса во власти лишь поэта!
Мой друг, теперь прошу: скорей ты сделай это.

Поэт

Не говори мне о толпе безумной –
Она в нас мысли лучшие гнетет;
Избавь меня от этой давки шумной,
Влекущей мощно в свой водоворот;
Нет, тишины ищу я, многодумный, –
Лишь там поэту радость расцветет;
Там, только там божественною властью
Любовь и дружба нас приводят к счастью.
Что в глубине сердечной грудь лелеет,
Что просится на робкие уста –
Удачно ль, нет ли, – выйти чуть посмеет
На свет – его погубит суета!
Нет, лучше пусть годами дума зреет,

Чтоб совершенной стала красота!
Мишурный блеск родится на мгновенье,
Прекрасному – потомства поклоненье!

Комик

Потомство! Вот о чем мне речи надоели!
Что, если б для него – потомства – в самом деле
И я бы перестал смешить честной народ?
Кто ж публику тогда, скажите, развлечет
Веселой шуткою, ей нужной, без сомненья?..
Нет, как хотите, а держусь я мненья,
Что весельчак заслужит свой почет
И что забавник – не лишен значенья.
Кто интересен публике, мой друг,
Тот говорить с толпою может смело;
Увлечь ее – ему пустое дело,
Успех тем легче, чем обширней круг!
Итак, смелей вперед! Вы можете заставить
Фантазию, любовь, рассудок, чувство, страсть
На сцену выступить; но не забудьте часть
И шаловливого дурачества прибавить.

Директор

А главное, мой друг, введите приключенья!
Глазеть на них – толпе нет выше наслажденья;
Ну и пускай толпа, разиня рот, глядит...
Причудливую ткань раскиньте перед нею –
И вы упрочили за пьесою свою
Успех, и к вам толпа уже благоволит.
Пусть масса массу привлекает!
Пусть каждый кое-что на вкус получит свой!
Кто много предложил, тот многим угождает –
И вот толпа идет, довольная, домой.
Смелее все в куски мельчайшие крошите –
И этот винегрет успех доставит вам.
Легко вам выдумать, легко представить нам!
Что пользы, если вы им «целое» дадите?
Ведь публика ж его расщиплет по кускам.

Поэт

И вы не видите, как гнусно и постыдно
Такое ремесло? Иль не художник я?
Дрянных писак пустая пачкотня
У вас вошла уж в правило, как видно.

Директор

Не может нас упрек подобный оскорбить:
Ведь всякий человек, рассудок свой имея,
Берет оружие, какое бьет вернее.
С волками жить – по-волчьи выть!
Кто ваша публика, позвольте вас спросить?
Один приходит к нам, чтоб скуку утолить.
Другой, набив живот потуже,
Идет сюда переварить обед,
А третий – что для нас всего, пожалуй, хуже –
Приходит нас судить по толкам из газет.
Для них одно – театр, балы и маскарады:
Лишь любопытством весь народ гоним;
А дамы – те идут показывать наряды:
Чтоб роль играть, не нужно платы им.
О чем вы грезите? Спуститесь-ка пониже!
Вам хорошо смотреть с надзвездной вышины!
Нет, вы взгляните-ка поближе!
Те грубы, эти холодны!
Один от нас в приют камелий,
Другой в игорный дом идет...
Смешно, когда поэт зовет
Великих муз к ничтожной цели!
Прошу вас об одном: побольше сочинить.
Как можно более – вот в чем мое стремленье!
Запутайте толпу, введите в заблужденье,
Иначе – верьте мне – ей трудно угодить.
Что с вами? Или вас коснулось вдохновенье?

Поэт

Иди других ищи себе рабов:
Мне высшие права природа уделила.
Предам ли на позор высокий дар богов?
Продажна ли певца святая сила?
Чем трогает сердца восторженный поэт?
Какая сила в нем стихиями владеет?
Не та ль гармония, что в сердце он лелеет,
Которою, творя, объемлет он весь свет?
Когда природа-мать движеньем равнодушным
Нить вечную влечет веретеном послушным,
Когда все сущее, сменяясь каждый час,
В нестройный, резкий хор сливается вокруг нас, –
Кто звуки мерные в порядке размещает,
Чьей речи верный ритм живителен и тверд?
Кто единичное искусно обобщает,
Объединяя все в торжественный аккорд?
Кто бурю выразит в борьбе страстей кипучей,
В течение строгих дум – зари вечерней свет?

Весны роскошный лучший цвет
К ногам возлюбленной бросает кто, могучий?
Кто цену придает незначашим листам,
В прославленный венок вплетая листья эти?
Кто стережет Олимп, кто друг и связь богам?
Мощь человечества, живущая в поэте!

Комик

И долг ваш – эту мощь на деле применить!
Итак, ловите же минуты вдохновенья,
Как ловит ловелас предлог для похождения!
Угодно ль, например, любовь изобразить?
Случайно сходятся – взаимное сближенье,
Затем – свидания, надежды, опасенья;
То счастье близко к ним, то вновь уходит вдаль,
То ревность, то боязнь, то радость, то печаль, –
Глядишь – готов роман. И так-то все на свете.
Смелей лишь черпайте из жизни всех людей –
И для задуманной комедии своей
Не будете нуждаться вы в предмете.
Всяк испытал, конечно, чувства эти,
Но редкий знает, сколько в них чудес!
Где ни копните – тут и интерес!
Картина попестрей, поменьше освещения
Да искра истины средь мрака заблужденья,
И смотришь – славное сварили вы питье,
По вкусу каждому: в нем всяк найдет свое.
Цвет юности идет сюда, мечтая,
Что откровенье в пьесе он найдет,
И нежных душ чувствительная стая
Меланхоличной пищи сердцу ждет;
В одном одну мечту, в другом другую будит
Рассказ искусный ваш, и каждый зритель будет,
Ручаюсь, вашей пьесой восхищен:
Что в сердце у него, то в пьесе видит он!
Они еще не прочь и плакать, и смеяться,
Возвышенное чтить и блеском восхищаться.
Кто пожил, на того не угодишь ничем,
А тот, кто не созрел, доволен будет всем!

Поэт

Отдай же годы мне златые,
Когда и сам я был незрел,
Когда я песни молодые,
Не уставая, вечно пел!
В тумане мир передо мною
Скрывался; жадною рукою

Повсюду я цветы срывал
И в каждой почке чуда ждал.
Я беден был – и все, что надо
Для счастья чистого, имел:
Стремленьем к истине кипел,
И бред мечты мне был отрада!..
Отдай мне прежний жар в крови,
Мои порывы и стремленья,
Блаженство скорби, мощь любви,
И мощной ненависти рвенья,
И годы юные мои!

Комик

Что юность! Юность вам нужнее,
Когда идете вы на бой,
Когда красавица порой
Сама на вашей виснет шее,
Когда конца своим трудам
Хотите быстро вы добиться,
Когда всю ночь придется вам
Плясать, и петь, и веселиться.
Но чтоб искусною рукой
Играть, восторги возбуждая,
И, ловко там и сям блуждая,
Стремиться к цели подставной,
За это старшие пускай берутся смело:
Тем больше будет вам почета, старики!
Что старость в детство нас приводит – пустяки:
До самой старости мы – дети; вот в чем дело!

Директор

Довольно слов, довольно споров,
И комплиментов, и укоров!
Зачем болтать по пустякам?
Пора за дело взяться нам.
К чему такие затрудненья?
Что вдохновенья долго ждать?
Поэт – властитель вдохновенья:
Он должен им повелевать.
Что нужно нам – мы с вами знаем;
Напиток крепкий мы считаем
За лучший – дайте ж нам его!
Не забывайте ничего:
Что можно сделать неотложно,
Зачем на завтра оставлять?
Должны вы сразу уловлять
Все то, что нужно и возможно,

И уж из рук не выпускать!
Для нашей сцены все пригодно;
На ней – вы полный господин;
Берите сколько вам угодно
И декораций, и машин,
Огней бенгальских, освещенья,
Зверей и прочего творенья,
Утесов, скал, огня, воды:
Ни в чем не будет вам нужды.
Весь мир на сцену поместите,
Людей и тварей пышный ряд –
И через землю с неба в ад
Вы мерной поступью пройдите!

Пролог на небесах

Господь, архангелы, потом Мефистофель.

Рафаил

Звуча в гармонии вселенной
И в хоре сфер гремя, как гром,
Златое солнце неизменно
Течет предписанным путем.
Непостижимость мироздания
Дает нам веру и оплот,
И, словно в первый день создания,
Величествен вселенной ход!

Гавриил

И с непонятной быстротою,
Кружась, несется шар земной;
Проходят быстрой чередой
Сиянье дня и мрак ночной;
Бушует море на просторе,
У твердых скал шумит прибой,
Но в беге сфер земля и море
Проходят вечно предо мной.

Михаил

Грозя земле, волнуя воды,
Бушуют бури и шумят,
И грозной цепью сил природы
Весь мир таинственно объят.
Сверкает пламень истребления,
Грохочет гром по небесам,
Но вечным светом примиренья
Творец небес сияет нам.

Все трое

И крепнет сила упования
При виде творческой руки:
Творец, как в первый день создания,
Твои творенья велики!

Мефистофель

Опять, о господи, явился ты меж нас
За справкой о земле – что делается с нею!

Ты с благосклонностью встречал меня не раз –
И вот являюсь я меж челядью твоею.
Прости, не мастер я по части громких слов;
Но, если б пышный слог я в ход пустить решился,
Сам рассмеялся б ты – ручаться я готов, –
Когда б от смеха ты давно не отучился.
Мне нечего сказать о солнцах и мирах:
Я вижу лишь одни мученья человека.
Смешной божок земли, всегда, во всех веках
Чудак такой же он, как был в начале века!
Ему немножко лучше бы жилось,
Когда б ему владеть не довелось
Тем отблеском божественного света,
Что разумом зовет он: свойство это
Он на одно лишь мог употребить –
Чтоб из скотов скотиной быть!
Позвольте мне – хоть этикет здесь строгий –
Сравненьем речь украсить: он на вид
Ни дать ни взять – кузнечик долгоногий,
Который по траве то скачет, то взлетит
И вечно песенку старинную твердит.
И пусть еще в траве сидел бы он уютно.
Так нет же, прямо в грязь он лезет поминутно.

Господь

Ты кончил? С жалобой одною
Являешься ты вечно предо мною!
Иль на земле добра совсем уж нет?

Мефистофель

Нет, что ни говори, а плох наш белый свет!
Бедняга человек! Он жалок так в страданье,
Что мучить бедняка и я не в состоянье.

Господь

Ты знаешь Фауста?

Мефистофель

Он доктор?

Господь

Он мой раб.

Мефистофель

Но не такой, как все; он служит по-иному;
Ни пить, ни есть не хочет по-земному;
Как сумасшедший, он рассудком слаб,
Что чувствует и сам среди сомнений;
Всегда в свои мечтанья погружен,
То с неба лучших звезд желает он,
То на земле – всех высших наслаждений,
И в нем ничто – ни близкое, ни даль –
Не может утолить грызущую печаль.

Господь

Пока еще умом во мраке он блуждает,
Но истины лучом он будет озарен;
Сажая деревцо, садовник уже знает,
Какой цветок и плод с него получит он.

Мефистофель

Бьюсь об заклад: он будет мой!
Прошу я только позволения, –
Пойдет немедля он за мной.

Господь

Пока живет он на груди земной,
Тебе на то не будет запрещенья:
Блуждает человек, пока в нем есть стремленья.

Мефистофель

Благодарю: не надо мертвых мне!
От трупов я держусь в стороне.
Нет, дайте мне здорового вполне:
Таких я мертвецам всегда предпочитаю –
Как кошка с мышью, с ними я играю.

Господь

Тебе позволено: иди
И завладей его душою
И, если можешь, поведи
Путем превратным за собою –
И посрамлен да будет сатана!
Знай: чистая душа в своем стремленье смутном
Сознаньем истины полна!

Мефистофель

Сознанием слабым и минутным!
Игра мне эта не страшна,
Не проиграю я заклада;
Но только знайте: если мне
Поддастся он, пусть будет мой вполне:
Триумф победы – вот моя награда!
Пусть вьется он в пыли, как тетушка моя,
Достопочтенная змея!

Господь

Тогда явись ко мне без колебания!
К таким, как ты, вражды не ведал я...
Хитрец, среди всех духов отрицанья
Ты меньше всех был в тягость для меня.
Слаб человек; покорствуя уделу,
Он рад искать покоя – потому
Дам беспокойного я спутника ему:
Как бес, дразня его, пусть возбуждает к делу!
А вы, сыны небес и рая, –
Пусть вечно радует вас красота святая,
И ко всему, что есть и будет вновь,
Пусть проникает вас священная любовь.
И все, что временно, изменчиво, туманно,
Обнимет ваша мысль, спокойно-постоянна.

Небо закрывается. Архангелы расходятся.

Мефистофель (один)

Охотно старика я вижу иногда,
Хоть и держу язык; приятно убедиться,
Что даже важные такие господа
Умеют вежливо и с чертом обходиться!

Часть первая

Сцена первая

Ночь

Старинная комната с высокими готическими сводами.

Фауст, исполненный тревоги, сидит у своего стола в высоком кресле.

Фауст

Я философию постиг,
Я стал юристом, стал врачом...
Увы! с усердьем и трудом
И в богословье я проник –
И не умней я стал в конце концов,
Чем прежде был... Глупец я из глупцов!
Магистр и доктор я – и вот
Тому пошел десятый год;
Учеников туда-сюда
Я за нос провожу всегда.
И вижу все ж, что не дано нам знанья.
Изныла грудь от жгучего страданья!
Пусть я разумней всех глупцов –
Писак, попов, магистров, докторов, –
Пусть не страдаю от пустых сомнений,
Пусть не боюсь чертей и привидений,
Пусть в самый ад спуститься я готов, –
Зато я радостей не знаю,
Напрасно истины ищу,
Зато, когда людей учу,
Их научить, исправить – не мечтаю!
Притом я нищ: не ведаю, бедняк,
Ни почестей людских, ни разных благ...
Так пес не стал бы жить! Погибли годы!
Вот почему я магии решил
Предаться: жду от духа слов и сил,
Чтоб мне открылись таинства природы,
Чтоб не болтать, трудясь по пустякам,
О том, чего не ведаю я сам,
Чтоб я постиг все действия, все тайны,
Всю мира внутреннюю связь;
Из уст моих чтоб истина лилась –
Не слов пустых набор случайный!
О месяц! Если б в этот час
Ты озарил в последний раз
Меня средь комнаты моей,

Где я познал тоску ночей!..
О, если б мог бродить я там
В твоём сияньи по горам,
Меж духов реять над вершиной,
В тумане плавать над долиной,
Науки праздный чад забыть,
Себя росой твоей омыть!..
Ещё ль в тюрьме останусь я?
Нора проклятая моя!
Здесь солнца луч в цветном окне
Едва-едва замечен мне;
На полках книги по стенам
До сводов комнаты моей –
Они лежат и здесь и там,
Добыча пыли и червей;
Реторт и банок целый ряд
В пыли с приборами стоят
На ветхих полках много лет.
И вот твой мир! И вот твой свет!
Ещё ль не ясно, почему
Изныла грудь твоя тоской,
И больно сердцу твоему,
И жизни ты не рад такой?
Живой природы пышный цвет,
Творцом на радость данный нам,
Ты променял на тлен и хлам,
На символ смерти – на скелет!..
О, прочь! Беги, беги скорей
Туда, на волю! Нострадам
Чудесной книгою своей
Тебя на путь наставит сам.
К словам природы будь не глух –
И ты узнаешь ход светил,
И дух твой будет полон сил,
Когда ответит духу дух!
Чудесных знаков дивный вид
Сухой наш ум не объяснит.
О духи! Здесь вы в тишине
Витаете: ответьте мне!

(Раскрывает книгу и видит знак Макрокосма.)

Что за блаженство вновь в груди моей
Зажглось при этом виде, сердцу милом!
Как будто счастье жизни юных дней
Вновь заструилось пламенно по жилам!
Начертан этот знак не бога ли рукой?
Он душу бурную смиряет,
Он сердце бедное весельем озаряет,

Он таинства природы раскрывает
Пред изумленной душой!
Не бог ли я? Светло и благодатно
Все вокруг меня! Здесь с дивной глубиной
Все творчество природы предо мной!
Теперь мне слово мудреца понятно:
«В мир духов нам доступен путь,
Но ум твой спит, изнемогая:
О ученик! восстань, купая
В лучах зари земную грудь!»

(Рассматривает изображение.)

Как в целом части все, послушною толпою
Сливаясь здесь, творят, живут одна другою!
Как силы вышние в сосудах золотых
Разносят всюду жизнь божественной рукою
И чудным взмахом крыл лазоревых своих
Витают над землей и в высоте небесной –
И стройно все звучит в гармонии чудесной!
О, чудный вид! Но только вид – увы!
Мне не обнять природы необъятной!
И где же вы, сосцы природы, – вы,
Дарующие жизнь струею благодатной,
Которыми живет и небо и земля,
К которым рвется так больная грудь моя?
Вы всех питаете, – что ж тщетно жажду я?

(Нетерпеливо перелистывая книгу, видит знак Духа Земли.)

Вот знак другой. Он чувства мне иные
Внушает. Дух Земли, ты ближе мне, родней!
Теперь себя я чувствую сильнее –
Снесу и горе я и радости земные.
Как будто бы вином живительным согрет,
Отважно ринусь я в обширный божий свет;
Мне хочется борьбы, готов я с бурей биться –
И в час крушенья мне ли утрашиться?
Повсюду мрак и тишина,
Меж туч скрывается луна,
И лампа тихо угасает.
Над головою в вышине
Кровавый луч во мгле сверкает,
И в кровь, стесняя сердце мне,
Холодный ужас проникает.
О дух, ты здесь, ты близок – о, приди!
Как сердце бьется у меня в груди!
Всем существом, души всей мощным зовом
Я порываюсь к чувствам новым!

Явись, явись мне – я всем сердцем твой!
Пусть я умру – явись передо мной!

*(Закрывает книгу и таинственно произносит заклинание.)
Вспыхивает красноватое пламя, в котором является Дух.*

Дух

Кто звал меня?

Фауст *(отворачиваясь)*

Ужасное виденье!

Дух

Я вызван мощным голосом твоим;
К моей ты сфере льнул, ее ты порожденье –
И вот...

Фауст

Увы, твой вид невыносим!

Дух

Не ты ли сам желал с тоской упорной
Увидеть лик, услышать голос мой?
Склонился я на зов отважный твой –
И вот я здесь! Но что за страх позорный,
Сверхчеловек, тобою овладел?
Где мощный зов души, где тот титан могучий,
Кто мир весь обнимал, кто мыслию кипучей
Сравняться с нами, духами, хотел?
Ты Фауст ли, кто звать меня посмел
Всей силою души неосторожной?
И что ж? Моим дыханьем обожжен,
Дрожит, в пыли дорожной корчась, он,
Как червь презренный и ничтожный!

Фауст

Во прах перед тобой я не склонюсь челом,
Знай: равен я тебе, дух пламенный, во всем!

Дух

В буре деяний, в волнах бытия
Я поднимаюсь,

Я опускаюсь...
Смерть и рождение –
Вечное море;
Жизнь и движенье
В вечном просторе...
Так на станке проходящих веков
Тку я живую одежду богов.

Фауст

Ты целый мир обширный обнимаешь:
О деятельный дух, как близок я тебе!

Дух

Ты близок лишь тому, кого ты постигаешь, –
Не мне!

(Исчезает.)

Фауст *(падая)*

Не тебе!
Но кому ж?
Я, образ божества,
Не близок и тебе!

Стучатся в дверь.

Стучатся. Знаю я: помощник это мой!
Погибло все! О смерть, о муки!
Да, он пришел смутить видений чудный рой,
Ничтожный червь сухой науки!

Отворяется дверь. Входит Вагнер в спальном колпаке и халате, держа лампу в руке. Фауст с неудовольствием отворачивается.

Вагнер

Простите! Что-то вслух читали вы сейчас:
Из греческой трагедии, конечно?
Вот в этом преуспеть желал бы я сердечно:
Ведь декламация в большой цене у нас!
Случалось слышать мне, что может в деле этом
Актер священнику помочь своим советом.

Фауст

Да, коль священник ваш актер и сам,

Как мы нередко видим здесь и там.

Вагнер

Что ж делать? Мы живем всегда в уединенье;
Едва по праздникам покинешь свой музей,
И то, как в телескоп, свет видишь в отдаленье.
Так где ж найти слова, чтоб нам учить людей?

Фауст

Когда в вас чувства нет, все это труд бесцельный;
Нет, из души должна стремиться речь,
Чтоб прелестью правдивой, неподдельной
Сердца людские тронуть и увлечь!
А вы? Сидите да кропайте,
С чужих пиров объедки подбирайте –
И будет пестрый винегрет
Поддельным пламенем согрет.
Когда таков ваш вкус – пожалуй, этим
Вы угодите дуракам и детям;
Но сердце к сердцу речь не привлечет,
Коль не из сердца ваша речь течет.

Вагнер

Нет, в красноречье – истинный успех!
Но в этом, признаюсь, я поотстал от всех.

Фауст

Ищи заслуги честной и бесспорной!
К чему тебе колпак шута позорный?
Когда есть ум и толк в словах у нас,
Речь хороша и без прикрас.
И если то, что говорится, дельно, –
Играть словами разве не бесцельно?
Да, ваши речи, с праздным блеском их,
В обман лишь вводят вычурой бесплодной.
Не так ли ветер осени холодной
Шумит меж листьев мертвых и сухих?

Вагнер

Ах, боже мой, наука так пространна,
А наша жизнь так коротка!
Мое стремление к знанию неустанно,
И все-таки порой грызет меня тоска.
Как много надо сил душевных, чтоб добраться

До средств лишь, чтоб одни источники найти;
А тут – того гляди – еще на полпути
Придется бедняку и с жизнью расстаться.

Фауст

В пергаменте ль найдем источник мы живой?
Ему ли утолить высокие стремленья?
О нет, в душе своей одной
Найдем мы ключ успокоенья!

Вагнер

Простите: разве мы не радостно следим
За духом времени? За много лет пред нами
Как размышлял мудрец и как в сравненье с ним
Неизмеримо вдаль подвинулись мы сами?

Фауст

О да, до самых звезд! Ужасно далеко!
Мой друг, прошедшее постичь не так легко:
Его и смысл и дух, насколько не забыты, –
Как в книге за семью печатями сокрыты.
То, что для нас на первый, беглый взгляд
Дух времени – увы! – не что иное,
Как отраженье века временное
В лице писателя: его лишь дух и склад!
От этого в отчаянье порою
Приходишь: хоть беги куда глаза глядят!
Все пыльный хлам да мусор пред тобою,
И рад еще, когда придется прочитать
О важном «действе» с пышным представленьем
И наставительным в конце нравоученьем,
Как раз для кукольной комедии под стать!

Вагнер

А мир? А дух людей, их сердце? Без сомненья,
Всяк хочет что-нибудь узнать на этот счет.

Фауст

Да; но что значит – знать?
Вот в чем все затрудненья!
Кто верным именем младенца наречет?
Где те немногие, кто век свой познавали,
Ни чувств своих, ни мыслей не скрывали,
С безумной смелостью толпе навстречу шли?

Их распинали, били, жгли...
Однако поздно: нам пора расстаться;
Оставим этот разговор.

Вагнер

А я – хоть навсегда готов бы здесь остаться,
Чтоб только продолжать такой ученый спор!
Ну что ж: хоть завтра – в пасху, в воскресенье –
Позвольте вам еще вопрос-другой задать.
Ужасное во мне кипит к наукам рвенье;
Хоть много знаю я, но все хотел бы знать.

(Уходит.)

Фауст *(один)*

Он все надеется! Без скуки безотрадной
Копается в вещах скучнейших и пустых;
Сокровищ ищет он рукою жадной –
И рад, когда червей находит дождевых!..
И как слова его раздаться здесь могли,
Где духи реяли, всего меня волнуя!
Увы! Ничтожнейший из всех сынов земли,
На этот раз тебя благодарю я!
Ты разлучил меня с отчаяньем моим,
А без тебя я впал бы в исступление:
Так грозно-велико восстало то виденье,
Что карликом себя я чувствовал пред ним!
К зеркалу истины, сияющей и вечной,
Я, образ божества, приблизиться мечтал,
Казалось, я быть смертным перестал
В сиянии небес и в славе бесконечной;
Превыше ангелов я был в своих мечтах,
Весь мир хотел обнять и, полный упоенья,
Как бог, хотел вкусить святого наслажденья –
И вот возмездие за дерзкие стремленья:
Я словом громовым повержен был во прах!
О нет, не равен я с тобою,
Тебя я вызвать мог тоскующей душою,
Но удержать тебя я силы не имел:
Так мал я, так велик казался, – но жестоко
Ты оттолкнул меня; одно мгновенье ока –
И вновь я человек, – безвестен мой удел!
Кто ж скажет мне, расстаться ли с мечтами?
Научит кто? Куда идти?
Увы, себе своими ж мы делами
Преграды ставим на пути!
К высокому, прекрасному стремиться

Житейские дела мешают нам,
И если благ земных нам удалось добиться,
То блага высшие относим мы к мечтам.
Увы, теряем мы средь жизненных волнений
И чувства лучшие и цвет своих стремлений.
Едва фантазия отважно свой полет
К высокому и вечному направит,
Она себе простора не найдет:
Ее умолкнуть суета заставит.
Забота тайная тяжелою тоской
Нам сердце тяготит, и мучит нас кручиной,
И сокрушает нам и счастье и покой,
Являясь каждый день под новою личиной.
Нам страшно за семью, нам жаль детей, жены;
Пожара, яда мы страшимся в высшей мере;
Пред тем, что не грозит, дрожать обречены,
Еще не потеряв, уж плачем о потере.
Да, отрезвился я – не равен я богам!
Пора сказать «прости» безумным тем мечтам!
Во прахе я лежу, как жалкий червь, убитый
Пятою путника, и смятый и зарытый.
Да, я во прахе! Полки по стенам
Меня мучительно стесняют:
Дрянная ветошь, полусгнивший хлам
На них лежат и душу мне терзают.
Все пыльный сор да книги! Что мне в них?
И должен ли прочесть я эти сотни книг,
Чтоб убедиться в том, что в мире все страдало
Всегда, как и теперь, и что счастливых мало?
Ты, череп, что в углу смеешься надо мной,
Зубами белыми сверкая?
Когда-то, может быть, как я, владелец твой
Блуждал во тьме, рассвета ожидая!
Насмешливо глядят приборов целый строй,
Винты и рычаги, машины и колеса.
Пред дверью я стоял, за ключ надежный свой
Считал вас... Ключ хитер, но все же двери той
Не отопрет замка, не разрешит вопроса!
При свете дня покрыта тайна мглой,
Природа свой покров не снимет перед нами;
Увы, чего не мог постигнуть ты душой,
Не объяснить тебе винтом и рычагами!
Вот старый инструмент, не нужный мне, торчит:
Когда-то с ним отец мой много повозился;
Вот этот сверток здесь давным-давно лежит
И весь от лампы копотью покрылся.
Ах, лучше бы весь скarb я промотал скорей,
Чем вечно здесь потеть под гнетом мелочей!
Что дал тебе отец в наследное владенье,

Приобрети, чтоб им владеть вполне;
В чем пользы нет, то тягостно вдвойне,
А польза только в том, что даст тебе мгновенье.
Но что там за сосуд? Он мощно, как магнит,
Влечет меня к себе, блестящий, милый взору!
Так сладко нам, когда нам заблестит
В лесу луна в ночную пору.
Привет тебе, единственный фиал,
Который я беру с благоговеньем!
В тебе готов почтить я с умилением
Весь ум людей, искусства идеал!
Вместилище снов тихих, непробудных,
Источник сил губительных и чудных,
Служи владельцу своему вполне!
Взгляну ли на тебя – смягчается страданье;
Возьму ли я тебя – смирятся желанье,
И буря улеглась в душевной глубине.
Готов я в дальний путь! Вот океан кристальный
Блестит у ног моих поверхностью зеркальной,
И светит новый день в неизвестной стороне!
Вот колесница в пламени сиянья
Ко мне слетает! Предо мной эфир
И новый путь в пространствах мирозданья.
Туда готов лететь я – в новый мир.
О наслажденье жизнью неземною!
Ты стоишь ли его, ты, жалкий червь земли?
Да, решено: оборотись спиною
К земному солнцу, что блестит вдали,
И грозные врата, которых избегает
Со страхом смертный, смело сам открой
И докажи, пожертвовав собой,
Что человек богам не уступает.
Пусть перед тем порогом роковым
Фантазия в испуге замирает;
Пусть целый ад с огнем своим
Вокруг него сверкает и зияет, –
Мужайся, соверши с весельем смелый шаг,
Хотя б грозил тебе уничтоженья мрак!
Приди ж ко мне, кристальный мой бокал,
Покинь футляр, под слоем пыли скрытый!
Как долго ты лежал, презренный и забытый!
На дедовских пирах когда-то ты сверкал,
Гостей суровых веселя беседу,
Когда тебя сосед передавал соседу.
Краса резьбы причудливой твоей,
Обычай толковать в стихах ее значение
И залпом осушать всю чашу в заключение –
Напоминают мне попойки юных дней.
Не пировать уж мне, тебя опорожня,

Не изошрять мой ум, узор твой объясняя!
Хмелен напиток мой, и темен зелья цвет:
Его сготовил я своей рукою,
Его избрал всем сердцем, всей душою.
В последний раз я пью и с чашей роковою
Приветствую тебя, неведомый рассвет!

(Подносит к губам бокал.)

Звон колоколов и хоровое пение.

Хор ангелов

Христос воскрес!
Тьмой окруженные,
Злом зараженные,
Мир вам, прощенные
Люди, с небес!

Фауст

О звук божественный! Знакомый сердцу звон
Мне не дает испить напиток истребления.
Его я узнаю: нам возвещает он
Божественную весть святого воскресенья.
В ту ночь, когда с землей сроднились небеса,
Не так ли ангелов звучали голоса
Святым залогом искупленья?

Хор женщин

Щедры мы лили
Миро душистое,
В гроб положили
Тело пречистое;
В ткань плащаницы
Был облачен Христос, –
Кто ж из гробницы
Тело унес?

Хор ангелов

Христос воскрес!
Кто средь мучения,
В тьме искушения
Ищет спасения, –
Мир вам с небес!

Фауст

О звуки сладкие! Зовете мощно вы
Меня из праха – вновь в иные сферы!
Зовите тех, чьи души не черствы,
А я – я слышу весть, но не имею веры!
Меня ли воскресить? Могу ли верить я?
А чудо – веры есть любимое дитя!
Стремиться в мир небес, откуда весть нисходит,
Не смею я; туда пути мне нет...
И все же милый звон, знакомый с юных лет,
Меня, как прежде, к жизни вновь приводит.
В субботу тихую касалась меня
Небесная любовь святым своим лобзаньем,
И звон колоколов пленял очарованьем,
И вся молитвою пылала грудь моя.
Влекомый силою какой-то непонятной,
Я уходил в леса, бродил в тиши полей,
И за слезой слеза катилась благодатно,
И новый мир вставал в душе моей.
Все, все мне вспомнилось – и юности отвага,
И счастье вольное, краса моей весны...
О нет! Не сделаю я рокового шага:
Воспоминанием все муки смягчены!
О звуки дивные! Гремите ж надо мною!
Я слезы лью, мирюсь я с жизнью земною!

Хор учеников

Гроб покидает он,
Смерть побеждая;
К небу взлетает он,
Славой блистая;
Мир озаряет весь
Светом спасения;
Нас оставляет здесь
В области тления.
Здесь мы томимся все
В тяжелой борьбе!
Сердцем стремимся все,
Боже, к тебе!

Хор ангелов

Чуждый нетления,
Мощно Христос восстал!
Узы мучения
Он разорвал!
Вам, здесь страдающим,
Всех утешающим,
Ближних питающим,

В рай призывающим,
Близок учитель вам:
С вами он сам!

Сцена вторая У городских ворот

Гуляющие выходят из ворот.

Несколько подмастерьев

Эй вы! Куда вы, господа?

Другие

В охотный двор. А вы куда?

Первые

На мельницу.

Один из подмастерьев

Пойдем к прудам!

Второй подмастерье

Бог с ними!
Туда дорога чересчур худа!

Вторая группа подмастерьев

А ты?

Третий подмастерье

Пойду куда-нибудь с другими.

Четвертый

В Бургдорф наведаться советую я вам!
Какие девушки, какое пиво там!
А драка – первый сорт! Пойдемте-ка, ребята!

Пятый

Знать, чешется спина: все драки подавай.
Вот погоди, намнут тебе бока-то.
Ступай-ка сам – меня не зазывай.

Служанка

Нет, нет! Вернуться надо мне скорее.

Другая

Куда? Он, верно, там, у тополей, в аллее.

Первая

Да мне-то что за радость в нем?
Он вечно ходит за тобою.
Болтает, пляшет не со мною:
Что мне в веселии твоём?

Вторая

Да мы пойдем не с ним одним:
Кудрявый тоже будет с ним.

Студент

Эх, девки, черт возьми! Смотри, бегут как живо!
А что, коллега, надо их догнать!
Забористый табак, да пенистое пиво,
Да девушка-краса – чего еще желать!

Девушка-горожанка

Вот так молодчики! Как им не удивляться!
Ведь это просто стыд и срам!
Могли бы в обществе отличном прогуляться –
Нет, за служанками помчались по пятам!

Второй студент (первому)

Постой: вон две идут другие;
Из них соседка мне одна.
Мне очень нравится она.
Смотри, нарядные какие!
Не торопясь, идут они шажком
И поджидают нас тайком.

Первый студент

Эх, братец, брось! Стесняться неохота.
Скорей вперед: дичь может ускакать!
Чья ручка пол метет, когда придет суббота, –
Та в праздник лучше всех сумеет приласкать.

Горожанин

Нет, новый бургомистр ни к черту не годится.
Что день, то больше он гордится.
А много ль город видит пользы в нем?
Что день, то хуже, без сомненья;
Все только больше подчиненья
Да платим мы все больше с каждым днем.

Нищий (*поет*)

Веселой, пестрою толпою
Вы здесь идете, господа;
Взгляните, сжальтесь надо мною,
Да тронет вас моя нужда!
Услышьте голос мой молящий!
Лишь тот блажен, кто может дать.
О, пусть день праздника блестящий
Днем сытым буду я считать!

Другой горожанин

Люблю послушать я, как в праздник соберутся
Потолковать о битвах, о войне,
Как где-то в Турции, в далекой стороне,
Народы режутся и бьются.
Стаканчик свой держа, стою перед окном,
И барки по реке проходят предо мною;
А после к вечеру иду себе в свой дом,
Благословляя мир спокойною душою.

Третий горожанин

Так, так, сосед! Мы смирно здесь живем,
А там, кто хочет, пусть себе дерется!
Перевернись весь свет вверх дном –
Лишь здесь по-старому пускай все остается!

Старуха (*девушкам-горожанкам*)

Вишь, как разряжены, – что розан молодой!
Ах вы, красавицы! Ну как в вас не влюбиться?
Что гордо смотрите? Не брезгайте вы мной:
Старушка может пригодиться.

Девушка-горожанка

Сюда, Агата! От старухи – прочь!
Нам с ведьмой говорить при людях не пристало.
Хотя, поверь, в Андреевскую ночь

Суженого мне ловко показала.

Другая

У ней я тоже видела его:
Мне в зеркале колдунья показала.
Военный – как хорош! Уж я его искала,
Да встретить не могу, не знаю отчего.

Солдаты

Башни с зубцами,
Нам покоритесь!
Гордые девы,
Нам улыбнитесь!
Все вы сдадитесь!
Славная плата
Смелым трудам!
Подвиг солдата
Сладостен нам.
Сватаны все мы
Звонкой трубою
К радости шумной,
К смертному бою.
В битвах и штурмах
Дни наши мчатся;
Стены и девы
Нам покорятся.
Славная плата
Смелым трудам!
Миг – и солдата
Нет уже там.

Фауст и Вагнер. Фауст

Умчались в море разбитые льдины;
Живою улыбкой сияет весна;
Весенней красою блистают долины;
Седая зима ослабела: в теснины,
В высокие горы уходит она.
Туда она прячется в злобе бесплодной
И сыплет порою метелью холодной
На свежую, нежную зелень весны, –
Но солнце не хочет терпеть белизны;
Повсюду живое стремление рождается,
Все вырасти хочет, спешит расцветиться,
И если поляна еще не цветет,
То вместо цветов нарядился народ.
Взгляни, обернись: из-под арки старинной

Выходит толпа вереницею длинной;
Из душного города в поле, на свет
Теснится народ, оживлен, разодет;
Погреться на солнце – для всех наслажденье.
Они торжествуют Христа воскресенье –
И сами как будто воскресли они:
Прошли бесконечные зимние дни;
Из комнаты душной, с работы тяжелой,
Из лавок, из тесной своей мастерской,
Из тьмы чердаков, из-под крыши резной
Народ устремился гурьбою веселой,
И после молитвы во мраке церковей
Ласкает их воздух зеленых полей.
Смотри же, смотри: и поля и дорога
Покрыты веселой и пестрой толпой;
А там, на реке, и возня, и тревога,
И лодок мелькает бесчисленный рой.
И вот уж последний челнок, нагруженный,
С усилием отчалил, до края в воде;
И даже вверху, на горе отдаленной,
Виднеются пестрые платья везде.
Чу! Слышится говор толпы на поляне;
Тут истинный рай им! Ликуют селяне,
И старый и малый, в веселом кругу.
Здесь вновь человек я, здесь быть им могу!

Вагнер

Люблю прогулку, доктор, с вами,
В ней честь и выгода моя;
Но враг я грубого – и не решился б я
Один здесь оставаться с мужиками.
Их кегли, скрипки, крик и хоровод
Переношу я с сильным отвращеньем:
Как бесом одержим, кривляется народ, –
И это он зовет весельем, пляской, пеньем!

Крестьяне (*танцуют под липой; пляска и пение*)

Пустился в пляску пастушок;
На нем и ленты, и венок,
И куртка красовалась.
Народ под липами кишел,
И танец бешеный кипел,
И скрипка заливалась.
В толпу немедля он влетел
И локтем девушку задел
Для первого начала.
Но бойко девушка глядит:

«Как это глупо, говорит,
Потише б не мешало!»
Но он, обвив ее рукой,
Пустился с нею в пляс лихой –
Лишь юбки развевались.
Ее он поднял на локте,
Им стало жарко в тесноте,
И оба задыхались.
«Пусти, меня не проведешь!
Я знаю: ласки ваши – ложь.
И клятвы ваши зыбки!»
Но он, обняв ее, влечет,
А там, вдали, шумит народ
И льются звуки скрипки.

Старый крестьянин

Прекрасно с вашей стороны,
Что вы пришли в веселый час!
Вы так учены и умны,
А не забыли и о нас.
Вас кружкой лучшего питья
Народ признательный дарит,
И громко здесь желаю я:
Пусть грудь она вам освежит,
И сколько капель чистых в ней –
Дай бог вам столько светлых дней.

Фауст

Я за здоровье ваше пью,
А за привет – благодарю.

Народ собирается вокруг.

Старик

Да, мысль благая – посетить
Народ теперь, в веселый час;
Но вам случалось приходить
И в дни беды, трудясь для нас.
Немало здесь стоит таких,
Которых ваш отец лечил:
От верной смерти спас он их
И нам заразу потушил.
Тогда ты, юноша, за ним
Везде ходил среди больных,
Отважен, чист и невредим,
Меж трупов, гноем залитых, –

И жив остался покровитель:
Хранил спасителя Спаситель.

Народ

Ученый муж, ты многих спас;
Живи ж сто лет, спасая нас!

Фауст

Склонитесь лучше перед тем,
Кто учит всех и благ ко всем.

(Идет с Вагнером дальше.)

Вагнер

Что должен был ты, муж великий, ощутить,
Услышав эту речь и эти восклицанья!
О, счастлив, кто дары свои и знания
С такою пользой мог употребить!
Приход твой мигом изменил картину:
Отец тебя показывает сыну,
Бегут, спешат, теснятся все вокруг;
Замолк скрипач, затихла пляска вдруг;
Проходишь ты – они стоят рядами,
И шапки вверх летят все тут!
Еще момент – и ниц они падут,
Как пред священными дарами.

Фауст

Пойдем туда: на камне том
Присядем мы и отдохнем немного.
Не раз я здесь сидел, томя себя постом,
Молясь и призывая бога.
С надеждой, с верою в творца,
В слезах, стена, ломая руки,
Для язвы злой, для страшной муки
Просил я скорого конца.
Слова толпы звучат насмешкой злою
В ушах моих, и знаю я один,
Как мало мы, отец и сын,
Гордиться можем этой похвалою.
Отец мой, темный труженик, в тиши
Над тайнами природы тщетно бился;
В ее круги святые он стремился
Проникнуть всеми силами души –
По-своему, но честно. Меж адептов

Сидел он в черной кухне взаперти
И силился бальзам целительный найти,
Мешая разных множество рецептов.
Являлся красный лев – и был он женихом,
И в теплой жидкости они его венчали
С прекрасной лилией, и грели их огнем,
И из сосуда их в сосуд перемещали.
И вслед – блиставшую лучами всех цветов
Царицу юную в стекле мы получали:
Целительный напиток был готов.
И стали мы лечить. Удвоились мученья:
Больные гибли все без исключения,
А выздоравливал ли кто,
Спросить не думали про то.
Вот наши подвиги леченья!
Средь этих гор губили мы
Страшней губительной чумы!
Я сам дал тысячам отраву:
Их нет – а я живу... И вот
В моем лице воздал народ
Своим убийцам – честь и славу!

Вагнер

Ну стоит ли об этом вам тужить!
Довольно, если правильно и честно
Сумели вы все к делу приложить,
Что от других вам сделалось известно.
Как юноша, трудам отца почет
Воздали вы – он был доволен вами;
Потом науку двинули вы сами,
А сын ваш снова далее пойдет!

Фауст

О, счастлив тот, кому дана отрада –
Надежда выбраться из непроглядной тьмы!
Что нужно нам, того не знаем мы,
Что ж знаем мы, того для нас не надо.
Но перестань: не будем отравлять
Прекрасный этот час печальными речами.
Взгляни: уж солнце стало озарять
Сады и хижины прощальными лучами.
Оно заходит там, скрываясь вдали,
И пробуждает жизнь иного края...
О, дайте крылья мне, чтоб улететь с земли
И мчаться вслед за ним, в пути не уставая!
И я увидел бы в сиянии лучей
У ног моих весь мир: и спящие долины,

И блеском золотым горящие вершины,
И реку в золоте, и в серебре ручей.
Ущелья диких гор с высокими хребтами
Стеснить бы не могли стремления души:
Предстали бы моря, заснувшие в тиши,
Пред изумленными очами.
Вот солнце скрылось, но в душе больной
Растет опять могучее желанье
Лететь за ним и пить его сиянье,
Ночь видеть позади и день передо мной,
И небо в вышине, и волны под ногами.
Прекрасная мечта! Но день уже погас.
Увы, лишь дух парит, от тела отрешась, –
Нельзя нам воспарить телесными крылами!
Но подавить нельзя подчас
В душе врожденное стремленье,
Стремленье ввысь, когда до нас
Вдруг долетает жаворонка пенье
Из необъятной синевы небес,
Когда, внизу оставя дол и лес,
Орел парит свободно над горами
Иль высоко под облаками
К далекой родине своей
Несется стая журавлей.

Вагнер

Хандрил и я частенько, без сомненья,
Но не испытывал подобного стремленья.
Ведь скоро надоест – в лесах, в полях блуждать...
Нет, что мне крылья и зачем быть птицей!
Ах, то ли дело поглощать
За томом том, страницу за страницей!
И ночи зимние так весело летят,
И сердце так приятно бьется!
А если редкий мне пергамент попадется,
Я просто в небесах и бесконечно рад.

Фауст

Тебе знакомо лишь одно стремленье,
Другое знать – несчастье для людей.
Ах, две души живут в больной груди моей,
Друг другу чуждые, – и жаждут разделенья!
Из них одной мила земля –
И здесь ей любо, в этом мире,
Другой – небесные поля,
Где тени предков, там, в эфире.
О духи, если вы живете в вышине

И властно реете меж небом и землею,
Из сферы золотой спуститесь вы ко мне
И дайте жить мне жизнию иною!
О, как бы я плашу волшебному был рад,
Чтоб улететь на нем к неведомому миру!
Я б отдал за него роскошнейший наряд,
Его б не променял на царскую порфиру!

Вагнер

Не призывай знакомый этот рой,
Разлитый в воздухе, носящийся над нами;
От века он душе людской
Грозит со всех концов и горем и бедами.
То мчатся с севера, и острый зуб их лют,
И языком они язвят нас, как стрелою;
То от востока к нам они бездожде шлют
И сушат нашу грудь чахоткой злою;
То, если из пустынь пошлет их жаркий юг,
Они палящий зной над головой нам копят;
То с запада они примчат прохладу вдруг,
А после нас самих, луга и нивы топят.
Они спешат на зов, готовя гибель нам:
Они покорствуют, в обман увлечь желая,
Уподобляются небес святым послам,
И пению ангелов подобна ложь их злая...
Однако нам домой пора давно:
Туман ложится, холодно, темно...
Да, только вечером мы ценим дом укромный!
Но что ж ты стал? И чем в долине темной
Твое вниманье так привлечено?
Чего твой взор во мгле туманной ищет?

Фауст

Ты видишь – черный пес по ниве рыщет?

Вагнер

Ну да; но что ж особенного в том?

Фауст

Всмотрись получше: что ты видишь в нем?

Вагнер

Да просто пудель перед нами:
Хозяина он ищет по следам.

Фауст

Ты видишь ли: спиральными кругами
Несется он все ближе, ближе к нам.
Мне кажется, что огненным потоком
Стремятся искры по следам его.

Вагнер

Ты в зрительный обман впадаешь ненароком:
Там просто черный пес – и больше ничего.

Фауст

Мне кажется, что нас он увлекает
В магическую сеть среди кругов своих.

Вагнер

Искал хозяина – и видит двух чужих!
Взгляни, как к нам он робко подбегает.

Фауст

Круги тесней, тесней... Вот он уж близок к нам.

Вагнер

Конечно, пес как пес – не призрак: видишь сам!
То ляжет, то, ворча, помчится без оглядки,
То хвостиком вильнет: собачьи все ухватки!

Фауст

Иди сюда! Ступай за нами вслед!

Вагнер

Да, с этим псом конца забавам нет:
Стоишь спокойно – ждет он терпеливо;
Окликнешь – он к тебе идет;
Обронишь вещь – он мигом принесет;
Брось палку в воду – он достанет живо.

Фауст

Ты прав, я ошибался. Да:
Все дрессировка тут, а духа ни следа.

Вагнер

Да, вот к такой собаке прирученной
Привяжется порой и муж ученый.
Воспитанник студентов удалых,
Пес этот стоит милостей твоих.

Они входят в городские ворота.

Сцена третья Кабинет Фауста

Фауст входит с пуделем.

Фауст

Покинул я поля и нивы;
Они туманом облеклись.
Душа, смири свои порывы!
Мечта невинная, проснись!
Утихла дикая тревога,
И не бушует в жилах кровь:
В душе воскресла вера в бога,
Воскресла к ближнему любовь.
Пудель, молчи, не мечись и не бейся:
Полно тебе на пороге ворчать;
К печке поди, успокойся, согрейся –
Можешь на мягкой подушке лежать.
Нас потешал ты дорогою длинной,
Прыгал, скакал и резвился весь путь;
Ляг же теперь и веди себя чинно.
Гостем приветливым будь.
Когда опять в старинной келье
Заблещет лампа, друг ночей,
Возникнет тихое веселье
В душе смилившейся моей,
И снова мысли зароятся,
Надежда снова зацветет –
И вновь туда мечты стремятся,
Где жизни ключ струею бьет.
Пудель, молчи! К этим звукам небесным,
Так овладевшим моею душой,
Кстати ль примешивать дикий твой вой?
Часто у нас над прекрасным и честным
Люди смеются насмешкою злой,
Думы высокой понять не умея.
Злобно ворчат лишь, собой не владея.
Так ли ты, пудель, ворчишь предо мной? –
Но горе мне! Довольства и смиренья
Уже не чувствует больная грудь моя.
Зачем иссяк ты, ключ успокоенья?
Зачем опять напрасно жажду я?
Увы, не раз испытывал я это!
Но, чтоб утрату счастья возместить,
Мы неземное учимся ценить
И в Откровенье ждем себе ответа,
А луч его всего ясней горит

В том, что Завет нам Новый говорит.
Раскрою ж текст я древний, вдохновенный,
Проникнусь весь святою стариной
И честно передам я подлинник священный
Наречью милому Германии родной.

(Открывает книгу и собирается переводить.)

Написано: «В начале было Слово» –
И вот уже одно препятствие готово:
Я Слово не могу так высоко ценить.
Да, в переводе текст я должен изменить,
Когда мне верно чувство подсказало.
Я напишу, что Мысль – всему начало.
Стой, не спеши, чтоб первая строка
От истины была недалека!
Ведь Мысль творить и действовать не может!
Не Сила ли – начало всех начал?
Пишу – и вновь я колебаться стал,
И вновь сомненье душу мне тревожит.
Но свет блеснул – и выход вижу, смело
Могу писать: «В начале было Дело!»
Пудель, не смей же визжать и метаться,
Если желаешь со мною остаться!
Слишком докучен товарищ такой:
Мне заниматься мешает твой вой.
Я или ты; хоть и против охоты,
Гостя прогнать принужден я за дверь.
Ну, выходи же скорее теперь:
Путь на свободу найдешь тут легко ты.
Но что я вижу? Явь иль сон?
Растет мой пудель, страшен он,
Громаден! Что за чудеса!
В длину и в ширину растет!
Уж не походит он на пса!
Глаза горят; как бегемот,
Он на меня оскалил пасть!
О, ты мою узнаешь власть!
«Ключ Соломона» весь свой вес
Тебе покажет, полубес!

Духи *(в коридоре)*

Он попался! Поспешим!
Но входить нельзя за ним.
Как лиса среди тенет,
Старый бес сидит и ждет.
Так слетайся же скорей,
Осторожных духов рой,

И старайся всей толпой,
Чтоб избегнул он цепей.
В эту сумрачную ночь
Мы должны ему помочь.
Он велик, могуч, силен:
Помогал не раз нам он!

Фауст

Для покоренья зверя злого
Скажу сперва четыре слова:
Саламандра, пылай!
Ты, Сильфида, летай!
Ты, Ундина, клубись!
Домовой, ты трудись!
Стихии четыре
Царят в этом мире;
Кто их не постиг,
Их сил не проник, –
Чужда тому власть,
Чтоб духов заковать.
Исчезни в огне,
Саламандра!
Разлейся в волне
Ты, Ундина!
Звездой просверкай
Ты, Сильфида!
Помощь домашнюю дай,
Incubus, Incubus,
Выходи, чтоб закончить союз!
Нет, ни одной из четырех
В ужасном звере не таится:
Ему не больно; он прилег,
И скалит зубы, и глумится.
Чтоб духа вызвать и узнать,
Сильней я буду заклинять.
Но знай же: если ты, наглец,
Из ада мрачного беглец,
То вот – взгляни – победный знак!
Его страшатся ад и мрак,
Ему покорны духи праха.
Пес ошетинился от страха!
Проклятое созданье!
Прочтешь ли ты название
Его, несотворенного,
Его, неизреченного,
И смерть и ад поправшего
И на кресте страдавшего!
Страшен, грозен, громаден, как слон,

Вырастает за печкою он,
И в тумане он хочет разлиться!
Он весь свод наполняет собой.
Мрачный дух, повелитель я твой:
Предо мною ты должен склониться.
Не напрасно грозил я крестом:
Я сожгу тебя божьим огнем!
Не жди же теперь от меня
Трикраты святого огня!
Не жди, говорю, от меня
Сильнейшего в таинстве нашем!

Туман рассеивается, из-за печи является Мефистофель в одежде странствующего схоласта.

Мефистофель

К чему шуметь? Я здесь к услугам вашим.

Фауст

Так вот кто в пуделе сидел;
Схоласт, в собаке сокровенный!
Смешно!

Мефистофель

Привет мой вам, науки жрец почтенный!
По вашей милости изрядно я вспотел.

Фауст

Как звать тебя?

Мефистофель

Вопрос довольно мелочной
В устах того, кто слово презирает
И, чуждый внешности пустой,
Лишь в суть вещей глубокий взор вперяет.

Фауст

Чтоб узнать о вашем брате суть,
На имя следует взглянуть.
По специальности прозвание вам дается:
Дух злобы, демон лжи, коварства – как придется.
Так кто же ты?

Мефистофель

Часть вечной силы я,
Всегда желавшей зла, творившей лишь благое.

Фауст

Кудряво сказано; а проще – что такое?

Мефистофель

Я отрицаю все – и в этом суть моя,
Затем, что лишь на то, чтоб с громом провалиться,
Годна вся эта дрянь, что на земле живет.
Не лучше ль было б им уж вовсе не родиться!
Короче, все, что злом ваш брат зовет, –
Стремленье разрушать, дела и мысли злые,
Вот это все – моя стихия.

Фауст

Ты мне сказал: «я часть»; но весь ты предо мной?

Мефистофель

Я скромно высказал лишь правду, без сомненья.
Ведь это только вы мирок нелепый свой
Считаете за все, за центр всего творенья!
А я – лишь части часть, которая была
В начале всей той тьмы, что свет произвела,
Надменный свет, что спорить стал с рожденья
С могучей ночью, матерью творенья.
Но все ж ему не дорасти до нас!
Что б он ни породил, все это каждый раз
Неразделимо связано с телами,
Произошло от тел, прекрасно лишь в телах,
В границах тел должно всегда остаться,
И – право, кажется, недолго дожидаться –
Он сам развалится с телами в тлен и прах.

Фауст

Так вот твое высокое значенье!
Великое разрушить ты не мог,
Тогда по мелочам ты начал разрушенье!

Мефистофель

Что делать! Да и тут старался я не впрок.

Дрянное Нечто, мир ничтожный,
Соперник вечного Ничто,
Стоит, не глядя ни на что,
И вред выносит всевозможный:
Бушует ли потоп, пожары, грозы, град –
И море и земля по-прежнему стоят.
С породой глупою звериной и людскою
Бороться иногда мне не хватает сил –
Ведь скольких я уже сгубил,
А жизнь течет своей широкою рекою.
Да, хоть с ума сойти – все в мире так ведется,
Что в воздухе, в воде и на сухом пути,
В тепле и в холоде зародыш разовьется.
Один огонь еще, спасибо, остается.
А то б убежища, ей-богу, не найти!

Фауст

И этой силе животворной,
Всегда борящейся со злом,
Грозишь напрасно, дьявол вздорный,
Своим холодным кулаком.
Другое лучше выдумай стремленье,
Хаоса странное творенье!

Мефистофель

О том подумать сами мы хотим...
Но после мы с тобой еще поговорим.
Теперь могу ль я удалиться?

Фауст

К чему такой вопрос? Иди.
Твое знакомство пригодится:
Когда захочешь, приходи.
Не хочешь ли в окно – открытая дорога!
Не то – в трубу ступай; не заперта и дверь.

Мефистофель

Нет, трудновато выйти мне теперь,
Тут кое-что мешает мне немного:
Волшебный знак у вашего порога.

Фауст

Так пентаграмма этому виной?
Но как же, бес, пробрался ты за мной?

Каким путем впросак попался?

Мефистофель

Изволили ее вы плохо начертить,
И промежуток в уголку остался,
Там, у дверей, – и я свободно мог вскочить.

Фауст

Да, случай над тобой удачно посмеялся.
Так ты мой пленник, стало быть?
Вот удалось нежданно, нежданно!

Мефистофель

Не видел пудель этой штуки странной;
Вскочил – и вмиг переменился вид,
И выход был лукавому закрыт.

Фауст

Ступай в окно, не будет затруднений.

Мефистофель

Увы, таков закон чертей и привидений:
Каким путем вошел, таким и выходить.
Во входе волен я, а выходить обязан
Там, где вошел.

Фауст

И ад законом связан?
Вот новости! Ну что ж! Прекрасно: может быть,
С тобой и договор возможно заключить?

Мефистофель

Что обещаем мы, ты можешь получить
Сполна, – ни в чем тебя мы не надуем.
Да, но об этом долго рассуждать.
Другой раз мы подробней потолкуем.
Теперь же я прошу нижайше позволенья
Уйти. Нельзя ль вам пентаграмму снять?

Фауст

Куда? Чего спешить? Остаься на мгновенье.

Не можешь ли мне сказку рассказать?

Мефистофель

Теперь пусти! Ведь я приду опять;
Тогда расспрашивай – на все я дам решение.

Фауст

Тебя не звал я, ты ведь это знаешь;
Ты сам попался в сеть, не правда ли, скажи?
Кто черта держит, тот его держи:
Не так легко его опять поймаеть.

Мефистофель

Ну, если так уж хочешь, я готов
С тобой остаться несколько часов;
Но попрошу мне волю предоставить
Тебя моим искусством позабавить.

Фауст

Что хочешь делай; лишь сумей
Меня занять повеселей.

Мефистофель

Ты в краткий час среди видений
Получишь больше наслаждений,
Чем в целый год обычных дней.
Ни песни духов бестелесных,
Ни дивный ряд картин чудесных
Не будут сном волшебных чар;
Ты будешь тешить обонянье,
И вкус, и даже осязание –
Все, все тебе доставлю в дар!
Приготовлений ждать не нужно:
Мы в сборе все. Начните дружно!

Духи

Вы, темные арки,
О, пусть вас не станет!
Пусть светлый и яркий
Приветливо глянет
Эфир голубой!
Пусть туч, исчезая,
Рассеется рой!

Пусть звезды, мерцая,
Пусть, кротко лаская,
Нам солнца блещут!
Как легкая стая,
В роскошном расцвете
Красы бестелесной
Небесные дети,
Порхая, летят;
И рой их прелестный
То выше умчится,
То стелется ниже,
И ближе, все ближе
К земле он стремится,
И тканью эфирной
Одежды их веют
Над кущами мирной,
Блаженной страны,
Где в неге беседки,
Дум сладких полны,
Влюбленные млеют,
Друг другу верны.
И всюду пестреют
Беседки, беседки!
Лоз нежные ветки
Дают виноград;
Давимы тисками,
Сок гроздь струят,
И, пенясь, реками
Стекает вино;
Среди несравненных
Камней драгоценных
Струится оно
И, высь покидая
Сияющих гор,
Течет, ниспадая
В равнины озер.
Холмов вереницы
Меж ними цветут,
И райские птицы
Блаженство там пьют,
И к солнцу стремятся,
И радостно мчатся
Они к островам,
Что в блеске сиянья
Плывут по волнам;
И гимн ликованья
Там слышится нам;
Пленяют нам взоры
Танцующих хоры

На светлых лугах,
Взбираются в горы,
Ныряют в волнах,
И в воздухе реют,
И в сердце лелеют
Стремленья свои
К той жизни блаженной
В безбрежной вселенной,
Где звезды, сверкая,
Дарят им, лаская,
Блаженство любви!

Мефистофель

Он убаюкан, спит. Воздушные творенья,
Спасибо вам мое за ваши песнопенья:
В долгу у вас я за концерт такой.
Нет, Фауст, не тебе повелевать бесами!
Пусть грезит он, объят воздушными мечтами,
Весь погружен в обманчивый покой.
Но надо снять с порога заклинанье:
Его мне крыса отгрызет.
Вот уж одна пришла: бежит и приказанье
Мое исполнить только ждет.
Владыка крыс, мышей, лягушек,
Клопов, и блох, и вшей, и мушек
Тебе изволит приказать
К тому порогу подбежать –
И там, где масло он положит,
Пускай твой зуб усердно гложет.
Живей, зверек! Вперед! Мешает выйти мне
Там, с краю, уголок на левой стороне.
Довольно! Хорошо! Спасибо за старанье!
Ну, Фауст, спи себе! До скорого свиданья!

(Уходит.)

Фауст *(просытаясь)*

Ужели я обманут снова?
Мир духов вновь исчез: во сне
Коварный бес явился мне,
А пудель скрылся из алькова!

Сцена четвертая Кабинет Фауста

Фауст, Мефистофель.

Фауст

Кто там? Войдите! Вечно помешают.

Мефистофель

Я здесь.

Фауст

Войдите ж!

Мефистофель

Трижды приглашают
Чертей.

Фауст

Войди же!

Мефистофель

Ну, теперь вхожу.
Надеюсь, мы с тобой поладим
И от тебя хандру отвадим.
Примером я тебе служу:
В одежде златотканой, красной,
В плаще материи атласной,
Как франт, кутила и боец,
С пером на шляпе, с длинной шпагой,
Дыша весельем и отвагой, –
Чем я не бравый молодец?
И не пора ли наконец
Тебе одеться в том же роде?
Тогда, на воле, на свободе
И бросив вздорные мечты, –
Что значит жизнь, узнаешь ты!

Фауст

Что ни надень, все мучусь я хандрою,
И уз земных не в силах я забыть.

Я слишком стар, чтоб тешиться игрою,
И слишком юн, чтоб без желаний быть.
Свет ничего не даст мне, я уверен.
«Умерен будь! Лишь будь умерен!» –
Вот песня вечная у нас.
Она терзает наши души,
Ее поют нам хрипло в уши
И каждый день и каждый час!
Встаю ли утром – ждут меня страдания:
Я убежден, что долгий день пройдет
И мне не даст, я знаю наперед,
Ни одного достичь, ни одного желанья!
Мгновенье радости почую ли душой –
Вмиг жизни критика его мне разрушает
И образы, лелеянные мной,
Гримасою ужасной искажает.
Когда же ночь спускается и мне
С тоской в постель приходится ложиться,
Не знаю я покоя и во сне:
Тяжелый сон мне будет сниться.
Тот бог, который жив в груди моей,
Всю глубину ее волнует:
Он правит силами, таящимися в ней,
Но силам выхода наружу не дарует.
Так тяжко, горько мне, что жизнь мне не мила
И жду я, чтоб скорей настала смерти мгла.

Мефистофель

Ну, смерть, однако, гость не очень-то приятный.

Фауст

О, как завиден жребий благодатный
Того, кто, лавры заслужив в бою,
С победою встречает смерть свою,
Того, кто после пляски знойной
Находит смерть в объятьях девы стройной!
Зачем, зачем с восторженной душой
Не пал я мертвым в миг тот роковой,
Когда мне дух явился величавый!

Мефистофель

А все-таки в ту ночь один знакомый мой
Не осушил бокал, наполненный отравой.

Фауст

Шпионство, видно, страсть твоя?

Мефистофель

Я знаю многое, хоть не всеведущ я.

Фауст

Когда от дикого порыва
Отвлек меня знакомый звон
И чувства детские так живо
Восстали, – был я обольщен.
Всему, что душу обольщает,
Я шлю проклятие – всему,
Что наше сердце увлекает,
Что льстит несчастному уму!
Проклятье – выпретенное мненье
О духе, разуме людском!
Проклятье – наше ослепленье
Блестящим всяким пустяком!
Проклятье грезам лицемерным,
Мечтам о славе – тем мечтам,
Что мы считаем счастьем верным,
Семейству, власти и трудам!
Тебе проклятье, идол злата,
Влекущий к дерзким нас делам,
Дары постыдные разврата
И праздность неги давший нам!
Будь проклята любви отрада!
Проклятье соку винограда
И искрометному вину,
Надежд и веры всей святыне, –
Но больше всех тебя отныне,
Терпенье пошлое, клянущ!

Хор духов (невидимо)

Увы, увы!
Разбил ты его,
Прекраснейший мир,
Могучей рукой.
Он пал пред тобой,
Разрушен, сражен полубогом!
И вот мы, послушны ему,
Уносим обломки созданья
В ничтожества тьму
Сквозь плач и рыданья
О дивной погибшей красе...
И молим мы все:

Воспрянь, земнородный, могучий!
Мир новый, чудесный и лучший
Создай в мощном сердце своем;
С душой обновленной
Ты новую жизнь начинай, просветленный,
И новую песнь мы тебе воспоем!

Мефистофель

Слышишь? Дух-малютка
Не лишен рассудка;
Он дает совет разумный:
Кличет к делу, к жизни шумной!
Брось же угол свой,
Где, во мгле сырой,
Стынет кровь и ум смолкает:
Выйди в мир, где жизнь сверкает!
Довольно же играть своей тоскою,
Что рвет, как коршун, грудь твою! Взгляни:
Ты окружен беспечною толпою,
Ты человек такой же, как они.
Впрочем, ведь я не равняю с тобою
Эту толпу, неразумный народ.
Слушай: хоть я не из важных господ,
Все-таки, если ты хочешь со мною
В светлую жизнь веселее вступить, –
Буду усердно тебе я служить,
Я тебе преданным спутником стану
И ни на шаг от тебя не отстану.
Знай, что повсюду помощник я твой,
Стану рабом и покорным слугой.

Фауст

А чем я заплачу за эти попеченья?

Мефистофель

О, нам с тобой еще не близко до того!

Фауст

Нет, нет! Черт – эгоист, нельзя ждать от него,
Чтоб даром стал он делать одолженья.
Ясней условимся, мой друг:
Таких держать опасно слуг.

Мефистофель

Я буду верным здесь тебе слугою,
Твоим велениям подчинен вполне;
Когда же *там* мы встретимся с тобою,
Ты отплатить обязан тем же мне.

Фауст

Что будет *там* – о том мне нет заботы;
Когда разрушишь этот свет легко ты –
Пусть себе иной возникнет свет!
Здесь, на земле, живут мои стремленья,
Под солнцем, здесь мои мученья;
Когда ж придет последнее мгновенье –
Мне до того, что будет, дела нет.
Зачем мне знать о тех, кто там, в эфире, –
Бывает ли любовь и ненависть у них,
И есть ли там, в мирах чужих,
И низ и верх, как в этом мире!

Мефистофель

Что ж, если так – условься же смелей,
И я тебя немедля позабавлю
Своим искусством! Я тебе доставлю,
Чего еще никто не ведал из людей!

Фауст

Что дашь ты, жалкий бес, какие наслажденья?
Дух человеческий и гордые стремленья
Таким, как ты, возможно ли понять?
Ты пищу дашь, не дав мне насыщенья;
Дашь золото, которое опять,
Как ртуть, из рук проворно убегает;
Игру, где выигрыш вовеки не бывает;
Дашь женщину, чтоб на груди моей
Она к другому взоры обращала;
Дашь славу, чтоб чрез десять дней,
Как метеор, она пропала, –
Плоды, гниющие в тот миг, когда их рвут,
И дерево в цвету на несколько минут!

Мефистофель

Ну, это для меня пустое!
Легко б я надавать таких сокровищ мог;
Но, может быть, захочешь ты, дружок,
Со временем вкусить и что-нибудь другое.

Фауст

Когда на ложе сна в довольстве и покое
Я упаду, тогда настал мой срок!
Когда ты льстить мне лживо станешь
И буду я собой доволен сам,
Восторгом чувственным когда меня обманешь,
Тогда – конец! Довольно спорить нам!
Вот мой заклад!

Мефистофель

Идет!

Фауст

Ну, по рукам!
Когда воскликну я: «Мгновенье,
Прекрасно ты, продлись, постой!» –
Тогда готовь мне цепь плененья,
Земля, разверзись подо мной!
Твою неволю разрешая,
Пусть смерти зов услышу я –
И станет стрелка часовая,
И время минет для меня!

Мефистофель

Я буду помнить все; рискуешь ты, не скрою.
Подумай же.

Фауст

Свободен ты во всем.
Поверь, я не кичусь собою;
Тебе ль, другому ли – рабом
Готов я быть, когда того я стою.

Мефистофель

Итак, пируйте ж, доктор, на досуге,
А я сегодня же исполню роль прислуги!
Еще одно: неверен жизни срок;
Могу ль у вас просить я пару строк?

Фауст

Расписку? Вот педант! Тебе ли видеть ново,
Что значит человек и данное им слово?

То, что сказал я, власть тебе дает
Над всей земною жизнью моею;
Весь мир меняется, несется все вперед,
А я – нарушить клятву не посмею?
Что делать: рождены мы с глупостью такой!
Кто от нее избавиться сумеет?
Блажен, кто верен, чист душой:
Он жертвовать ничем не пожалеет.
Но лист пергамента с печатями на нем –
Вот призрак, всех пугающий, к несчастью.
Мы слову смолкнуть на пере даем,
А воск и кожу – одаряем властью!
Итак, чего ж ты хочешь, бес? Ответь!
Пергамент ли, бумагу, мрамор, медь –
Решай же, выбирай свободно!
Перо ли взять, резец иль грифель? Что еще?

Мефистофель

Как ты словами сыплешь горячо!
Без них уладим дело превосходно.
Любой листок лишь взять решишь
И каплей крови подпишишь.

Фауст

Изволь, уж если так тебе угодно.
Итак, обряд нелепый, совершись!

Мефистофель

Кровь – сок совсем особенного свойства.

Фауст

Но только чтоб ни тени беспокойства
За мой залог; я сам стремлюсь, поверь,
Всей силою к тому, что обещал теперь!
Собой напрасно слишком я кичился;
Мое достоинство лишь твоему равно.
Великий дух презреть меня решился,
И тайн природы знать мне не дано.
Теперь конец всему: порвалась нить мышленья;
К науке я давно исполнен отвращенья,
Тушить страстей своих пожар
В восторгах чувственных я буду
И под густой завесой чар
Готов ко всякому я чуду!
Я кинусь в шумный времени поток,

В игру случайностей, куда забросит рок,
И пусть страданье и отрада,
И пусть удача и досада
Причудливой промчатся чередой;
Кто хочет действовать – тот позабудь покой!

Мефистофель

Не будет вам ни в чем ни меры, ни преграды;
Чем ни захочется полакомиться вам –
Все смело на лету хватайте здесь и там,
Что послужить вам может для отрады!
Не надо лишь робеть и выбор свой стеснять.

Фауст

Не радостей я жду, прошу тебя понять!
Я брошусь в вихрь мучительной отрады.
Влюбленной злобы, сладостной досады;
Мой дух, от жажды знания исцелен,
Откроется всем горестям отныне:
Что человечеству дано в его судьбине,
Все испытать, изведать должен он!
Я обниму в своем духовном зоре
Всю высоту его, всю глубину;
Все счастье человечества, все горе –
Все соберу я в грудь свою одну,
До широты его свой кругозор раздвину
И с ним в конце концов я разобьюсь и сгину!

Мефистофель

Старался разжевать я смысл борьбы земной
Немало тысяч лет. Поверь ты мне, мой милый:
Никто еще, с пеленок до могилы,
Не переваривал закваски вековой.
Весь этот свет, все мирозданье –
Для бога лишь сотворены;
Себе он выбрал вечное сиянье,
Мы в вечный мрак погружены;
А вы – то день, то ночь испытывать должны.

Фауст

Но я хочу!

Мефистофель

Я понимаю это;

Боюсь я за одно, в одном лишь мой протест:
Ars longa, vita brevis est¹.
Позвольте вам сказать словцо совета:
Коль уж на то пошло, сыщите вы поэта, –
Пусть мыслью в небе он парит
И все возвышенное света
В особе вашей пусть осуществит:
Отвагу пламенную львов,
Оленя быстроту,
Испанца огненную кровь,
Норвежца прямоту.
Пускай найдет он тайное искусство
С коварством согласить возвышенное чувство,
По плану вам составить идеал,
По плану вас влюбить не затруднится;
Ну, словом, если б мог тот идеал явиться,
Ему б я имя Микрокосма дал.

Фауст

Что ж значу я, коль не достигну цели,
Венца, к которому стремится род людской,
К которому и сам стремлюсь я всей душой?

Мефистофель

Ты значишь то, что ты на самом деле.
Надень парик с миллионами кудрей,
Стань на ходули, но в душе своей
Ты будешь все таким, каков ты в самом деле.

Фауст

Да, вижу, что напрасно я собрал
Сокровища познания людского;
Не нахожу в себе я силы снова,
Когда свести я счета пожелал;
Ни на волос не выше я, не ниже
И к бесконечному не ближе.

Мефистофель

Привык смотреть на вещи ты, мой друг,
Как все на них вы смотрите; а надо
Умней, толковей тратить свой досуг,
Пока доступна жизни вся отрада.
ТЬфу, пропасть! Руки, ноги, голова

---

¹ Искусство вечно, жизнь коротка (лат.).

И зад – твои ведь, без сомненья?
А чем же меньше все мои права
На то, что служит мне предметом наслажденья?
Когда куплю я шесть коней лихих,
То все их силы – не мои ли?
Я мчусь, как будто б ног таких
Две дюжины даны мне были!
Итак, смелей! Раздумье все – долой,
И прямо в шумный мир за мной
Спеши, надеждой окрыленный!
Кто философствует, тот выбрал путь плохой,
Как скот голодный, что в степи сухой
Кружит себе, злым духом обойденный,
А вокруг цветет роскошный луг зеленый!

Фауст

С чего ж начать?

Мефистофель

Уйти скорей.
Что делать нам в тюрьме твоей?
Что здесь за жизнь? Тоской да пустяками
Морить себя с учениками?
Оставь соседу эту честь.
Толочь ли воду ты желаешь?
Все лучшие слова, какие только знаешь,
Мальчишкам ты не можешь преподнести.
Да вот один идет уж в коридоре.

Фауст

Я не могу его принять.

Мефистофель

Нельзя же так его прогнать:
Бедняжка долго ждал, он будет в страшном горе.
Твой плащ да шапочку на время я возьму;
Как раз к лицу мне быть в таком уборе!

(Переодевается.)

Ты остроумию доверься моему –
Всего лишь четверть часика мне нужно, –
А сам иди да в путь сготовься дружно.

Фауст уходит.

Мефистофель (*один, в длинной одежде Фауста*)

Лишь презирай свой ум да знания светлый луч –
Все высшее, чем человек могуч;
Пусть с чародейскою забавой
Тебя освоит дух лукавый, –
Тогда ты мой без дальних слов!
Ему душа дана судьбою,
Стремящаяся вдаль, не вынося оков;
В своем стремленье пылкою душою
Земные радости он презирать готов.
Он должен в шумный мир отныне погрузиться:
Его ничтожеством томим,
Он будет рваться, жаждать, биться,
И призрак пищи перед ним
Над ненасытною главою будет виться;
Напрасно он покоя будет ждать.
И даже, не успеи он душу мне продать,
Сам по себе он должен провалиться.

Входит ученик.

Ученик

Я только что приехал по делам,
И вот, исполнен преданности к вам,
Я утруждать решаюсь посещеньем
Того, о ком все говорят с почтеньем.

Мефистофель

Учтивость ваша делает вам честь:
Таких, как я, немало, впрочем, есть.
Вам приходилось где-нибудь учиться?

Ученик

Я прямо к вам намерен обратиться!
От всей души стараться я готов;
И деньги есть, и телом я здоров.
Меня пускать мать долго не хотела,
Да слишком мной охота овладела
Узнать побольше дельного у вас.

Мефистофель

О, если так – на месте вы как раз.

Ученик

Признаться, я б уехал хоть сейчас
Назад: все эти стены, коридоры
Мучительно мои стесняют взоры;
Так неприветлив, тесен этот дом:
Ни зелени, ни деревца кругом!
А в залах, на скамьях – в одно мгновенье
Теряешь сразу ум, и слух, и зренье.

Мефистофель

На все привычка есть, мой юный друг:
Дитя – и то у матери не вдруг
Берет сосец, чтоб присосаться плотно,
Впоследствии ж питается охотно.
А мудрости божественная грудь
Что день, то больше даст вам наслажденья.

Ученик

Всем сердцем я желаю к ней прильнуть;
Но как мои осуществить стремленья?

Мефистофель

Сначала дайте мне ответ:
Какой милей вам факультет?

Ученик

Хочу я быть ученым чрезвычайным,
Приблизиться ко всем земли и неба тайнам –
Обнять желаю, словом, полный круг
Природы всей и всех наук.

Мефистофель

Вы верный путь себе избрали,
Лишь развлекаться не должны.

Ученик

И телом и душой, от сердца глубины
Отдамся я ученью; но нельзя ли
И отдохнуть – гулять по временам,
Хотя бы летом, по воскресным дням?

Мефистофель

Цените время: дни уходят невозвратно!
Но наш порядок даст привычку вам
Распределять занятия аккуратно.
А потому, мой друг, на первый раз,
По мне, полезно было бы для вас
Курс логики пройти: в ее границах
Начнут сейчас дрессировать ваш ум,
Держа его в ежовых рукавицах,
Чтоб тихо он, без лишних дум
И без пустого нетерпенья
Всползал по лестнице мышленья,
Чтоб вкривь и вкось, по всем путям
Он не метался там и сям.
Затем внушат вам ради той же цели,
Что в нашей жизни всюду, даже в том
Для всех понятном и простом,
Что прежде сразу делать вы умели –
Как, например, питье, еда, –
Нужна команда «раз, два, три» всегда.
Так фабрикуют мысли. С этим можно
Сравнить хоть ткацкий, например, станок,
В нем управление нитью сложно:
То вниз, то вверх снует челнок,
Незримо нити в ткань сольются;
Один толчок – сто петель выются.
Подобно этому, дружок,
И вас философ поучает:
«Вот это – так, и это – так,
А потому и это – так,
А если первая причина исчезает,
То и второму не бывать никак».
Ученики пред ним благоговеют,
Но ткань соткать из нитей не сумеют.
Иль вот: живой предмет желая изучить,
Чтоб ясное о нем познание получить, –
Ученый прежде душу изгоняет,
Затем предмет на части расчленяет
И видит их, да жаль: духовная их связь
Тем временем исчезла, унеслась!
Encheiresin naturae² именует
Все это химия: сама того не чует,
Что над собой смеется.

Ученик

Виноват:

---

² Способ действия природы (гр., лат.).

Неясно это мне.

Мефистофель

О, все пойдет на лад:
В редукцию лишь надо вникнуть,
К классификации привыкнуть.

Ученик

Все дико мне! В мозгу моем
Все завертелось колесом.

Мефистофель

Затем, первой всего, займетесь неизбежно
Вы метафизикой: учитесь ей прилежно;
Глубокомысленно трудясь,
Вместить старайтесь то, что отродясь
В мозг человеческий не входит;
Вместите ль, нет ли – не беда:
Словечко громкое всегда
Из затрудненья вас выводит!
Но в первые полгода, милый друг,
Порядок вам нужнее всех наук;
Вам в день занятий пять часов нормально:
С утра к звонку являйтесь пунктуально!
Старайтесь раньше дома протвердить
Параграф, чтобы в классе проследить,
Что вам твердит учитель, слово в слово,
Лишь то, что в книге, – ничего другого,
И так старательно пишите все в журнал,
Как будто б дух святой вам диктовал.
Об этом мне напоминать не надо!
Сам знаю я, какая в том отрада.
Спокойно мы домой тетрадь несем:
Топор не вырубит, что писано пером.

Мефистофель

Так изберите ж факультет.

Ученик

К юриспруденции не чувствую влечения.

Мефистофель

Что ж, не во вред вам это отвращенье:

По правде, в ней большого проку нет.
Законы и права, наследное имяенье,
Как старую болезнь, с собой
Несет одно другому поколение,
Одна страна – стране другой.
Безумством мудрость станет, злом – благое:
Терпи за то, что ты не дед!
А право новое, родное –
О нем – увы! и речи нет!

Ученик

К ней утвердили вы мое презренье.
Блажен, кому вы можете помочь!
Я богословие избрать теперь не прочь.

Мефистофель

Не стану вас вводить я в заблуждение,
Мой юный друг. В науке сей
Легко с дороги сбиться: все в ней ложно;
Так яду скрытого разлито много в ней,
Что с пользой различить его едва ли можно.
И здесь учителя вы слушать одного
Должны и клясться за слова его.
И вообще: держитесь слова
Во всем покрепче, каждый раз!
Тогда дорога верная для вас
В храм несомненности готова.

Ученик

Но ведь понятия в словах должны же быть?

Мефистофель

Прекрасно, но о том не надо так крушиться:
Коль скоро недочет в понятиях случится,
Их можно словом заменить.
Словами диспуты ведутся,
Из слов системы создаются;
Словам должны вы доверять:
В словах нельзя ни йоты изменять.

Ученик

Простите, вам наскучил я; но снова
Решусь я вас вопросом утруждать:
Нельзя ли будет мне узнать

О медицине ваше слово?
Три года – много ли? А время ведь не ждет,
И – бог мой! – мудрости так необъятно поле!
Когда указан путь, тогда гораздо боле
Почувствуешь себя подвинутым вперед.

Мефистофель (*в сторону*)

Ну, речь педантская порядком мне приелась:
Мне сатаной опять явиться захотелось.

(*Вслух.*)

Дух медицины всяк легко поймет!
Большой и малый свет вам изучать придется,
А там – пускай все остается,
Как бог пошлет.
В науке здесь парить не надо через меру:
Все учатся кой-как, по мере сил;
А кто мгновенье уловил,
Тот мигом делает карьеру.
Притом же вы недурно сложены,
А стало быть, робеть лишь не должны:
Кто верить сам в себя умеет,
Тот и других доверьем овладеет,
И вот – ему успехи суждены.
Особенно ж всегда умейте к дамам
Подделаться: их вечный «ох» да «ах»
Во всех его бесчисленных тонах
Лечите все одним, все тем же самым;
Тут стоит такта чуточку иметь –
И, смотришь, все попались в вашу сеть.
Ваш титул им внушит тот вывод ясный,
Что вы – искусник редкостный, прекрасный,
Каких на свете мало есть; а там –
Вы сразу приметесь за всяческие штучки,
Которых ждут иные по годам;
Пожмете нежно пульс прелестной ручки
И, пламя хитрое придав своим глазам,
Изящный стан вы обовьете ловко:
Уж не тесна ли, мол, у вас шнуровка?

Ученик

Вот это лучше, видно – как и где.

Мефистофель

Суха, мой друг, теория везде,

А древо жизни пышно зеленеет!

Ученик

Клянусь, теперь брожу я как во сне!
Еще разок прийти нельзя ли мне?
Никто учить так мудро не умеет!

Мефистофель

Чем я могу, служить всегда готов.

Ученик

Нельзя ж мне так уйти от вас! Позвольте
Просить вас написать в альбом мне пару слов
В знак вашей благосклонности!

Мефистофель

Извольте!

(Пишет и возвращает ученику альбом.)

Ученик *(читает)*

Eritis sicut Deus, scientes bonum et malum³.

(Почтительно закрывает альбом и откланивается.)

Мефистофель

Следуй лишь этим словам да змее, моей тетке,
покорно:
Божье подобье свое растеряешь ты, друг мой,
бесспорно!

Фауст *(входя)*

Куда ж теперь?

Мефистофель

Куда стремишься ты душой.
Сначала в малый свет, потом в большой.
С каким весельем, друг ты мой любезный,
Ты просмакуешь этот курс полезный!

---

³ И будете, как бог, знать добро и зло *(лат.)*.

Фауст

Ну нет, я – с этой длинной бородой –
Далек от жизни легкой, молодой.
Не верю я в попытку эту,
Притом всегда я чужд был свету;
Я ниже всех себе кажусь,
Всегда стесняюсь и стыжусь.

Мефистофель

Умение жить придет само собою;
Лишь верь в себя, так жизнь возьмешь ты с бою!

Фауст

Но как же нам пуститься в путь?
Где экипаж, где кони, слуги?

Мефистофель

Мне стоит плащ мой развернуть –
И мы взовьемся легче вьюги.
Но на полет отважный свой
Ты не бери узлов с собой;
Вот я дыханьем огненным повею,
И мы поднимемся с поверхности земной:
Чем легче, тем скорей помчишься ты со мной.
Ну-с, с новой жизнью вас поздравить честь имею!

Сцена пятая Погреб Ауэрбаха в Лейпциге

Компания гуляк.

Фрош

Никто не пьет! И смеха нет ни в ком!
Эх, проучить бы вас за эти рожи!
Сегодня вы – что мокрые рогожи.
А ведь могли б быть парни с огоньком!

Брандер

Ты виноват – кого ж винить другого?
Ни глупости, ни свинства никакого!

Фрош (*выливая ему на голову стакан вина*)

Так получи сполна!

Брандер

Свиньей свинья!

Фрош

Ты сам просил – исполнил я.

Зибель

Кто ссорится, тех вон! Их нам не нужно!
Знай пойте, пейте да ревите дружно:
«Гоп, голла, го!»

Альтмайер

Пропали мы, беда!
Где вата? Уши мне он раздерет! Ужасно!

Зибель

Когда трясутся своды, лишь тогда
Вся сила баса чувствуется ясно!

Фрош

Идет! А кто перечит, тех – за дверь!

Га, тра-ла-ла-ла-ла!

Альтмайер

Га, тра-ла-ла-ла-ла!

Фрош

Ну, глотки все настроены теперь!

(Поет.)

Святой, высокий римский трон,
Как до сих пор не рухнет он?

Брандер

Дрянная песня, тьфу, политикой звучит!
Создателя благодарите смело,
Что римский трон блюсти не ваше дело!
Конечно, уж судьба ко мне благоволит,
Что быть мне канцлером иль князем не велит.
Но старшину иметь не худо и меж нами:
Так изберем мы папу сами.
Известно вам, какой чертой
Решается избранье в сан святой?

Фрош *(поет)*

Взвейся, подымися к небу, соловей,
Сто раз поклонися милой ты моей!

Зибель

Поклона милой нет – и чтоб о том ни слова!

Фрош

Поклон и поцелуй – стою на этом снова!

(Поет.)

Прочь замок! – в тиши ночной –
Прочь замок! – ждет милый твой;
Щелк замок! – горит восток.

Зибель

Ну ладно, величай да песнями воспой!

Тебя же осмеют, а никого другого:
Как провела меня, так проведет любого.
Пускай с ней встретится влюбленный домовой,
На перекрестке пусть ей отведет он очи!
Пусть в полночь с Блоксберга несущийся домой
Проблеет ей козел спокойной ночи!
Чтоб парень спину гнул пред ней –
Нет, много чести будет ей!
Повыбить окна ей: вот это
Я одобряю для приветя!

Брандер (*ударяя кулаком по столу*)

Молчать! Молчать! Послушайте меня!
Я, как известно, жить умею!
Ведь здесь влюбленных целая семья –
И всем доставить по порядку я
Им кое-что приятное имею.
На новый песенка построй:
Вы петь припев должны за мной!

(*Поет.*)

Раз крыса в погребе жила,
Все ела жир да сало;
Как доктор Лютер, завела
Брюшко и бед не знала.
Но повар яду ей подлил –
И крысе белый свет постыл:
Ужель она влюбилась?

Хор (*весело*)

Ужель она влюбилась?

Брандер

Бежит назад, бежит вперед,
Везде грызет и гложет;
Во всякой грязной луже пьет,
А боль унять не может.
Бедняга скачет там и тут,
Но скоро ей пришел капут:
Ужель она влюбилась?

Хор

Ужель она влюбилась?

Брандер

Средь бела дня она в пылу
Вбежала в кухню, села
В предсмертных корчах на полу
И жалобно пыхтела.
А повар злой, смеясь, твердит:
Ага! Со всех концов свистит –
Ужель она влюбилась?»

Хор

Ужель она влюбилась?

Зибель

Вишь, умники! Нашли себе отраду!
Как будто нет и подвига славней,
Чем дать бедняжке крысе яду!

Брандер

Давно ли крысы в милости твоей?

Альтмайер

Эх ты, пузан с башкою лысой!
В несчастье тих и кроток он:
Сравнил себя с распухшей крысой –
И полным сходством поражен.

Входят Фауст и Мефистофель.

Мефистофель (Фаусту)

Тебя ввожу я с первого же шага
В веселый круг. Вот буйная ватага:
Взгляни, как жить возможно без забот!
Для них – что день, то праздник настает.
С плохим умом, с большим весельем в мире
Ребята скачут в танце круговом,
Точь-в-точь котята за хвостом.
Им только б был кредит в трактире
Да не трещала б голова –
Так все на свете трын-трава!

Брандер

Душа моя приезжих сразу чует:

В них по манерам я чужих узнал сейчас;
Они и двух часов не пробыли у нас.

Фрош

Ты прав! Ни перед кем наш Лейпциг не спасует:
Как маленький Париж, он свой народ шлифует.

Зибель

Ты их откуда же считаешь, из каких?

Фрош

Уж предоставьте мне! Я только им поставлю
Бутылочку винца, так без труда я их
Всю подноготную поведать нам заставлю.
Они, должно быть, не простые, брат:
Недаром зло и гордо так глядят.

Брандер

Знать, шарлатаны, черт их подери!

Альтмайер

Должно быть, так.

Фрош

Так надо к ним придраться.

Мефистофель (Фаусту)

Народец! Черт меж них, а им не догадаться:
Хоть прямо их за шиворот бери.

Фауст

Поклон вам, господа!

Зибель

Спасибо за поклон.

(Взглянув искоса на Мефистофеля, в сторону.)

Но отчего прихрамывает он?

Мефистофель

Присесть к столу прошу я позволения.
Хорошего вина здесь получить нельзя,
Так мы найдем в беседе наслаждение.

Альтмайер

Вы избалованы порядком, вижу я.

Фрош

Вы в Риппах вчера, должно быть, ночевали?
И ужинали вы у Ганса-дурачка?

Мефистофель

Нет, нынче мы пришли издалека,
Но прошлый раз мы долго с ним болтали,
Нам говорил он много о родне:
Ей снести поклон приказывал он мне.

(Кланяется Фрошу.)

Альтмайер *(тихо)*

Что, съел?

Зибель

Да, это парень не простой.

Фрош

Еще его поддену я, постой!

Мефистофель

Входя сюда, мы слышали сейчас,
Как стройно вы здесь хором песни пели.
Здесь голоса должны звучать: как раз
Хорош высокий свод для этой цели.

Фрош

Вы, верно, сами музыкант?

Мефистофель

Охота есть, да невелик талант.

Альтмайер

Что ж, спойте песню нам.

Мефистофель

Хоть сто, когда хотите.

Зибель

С условием одним, что новую дадите.

Мефистофель

О да! В Испании мы были, а она –
Известно – родина и песни и вина!

(Поет.)

Жил-был король когда-то.
Имел блоху-друга...

Фрош

Вы слышите – блоху! Понятно ли для вас?
Блоха – вот славный гость у нас!

Мефистофель *(поет)*

Жил-был король когда-то,
Имел блоху-друга;
Берег блоху, как злато,
Лелеял, как сына.
Вот шлет король к портному, –
Портной пришел сейчас.
«Сшей плащ дружку родному
Да брюки в самый раз».

Брандер

Да вы бы подтвердить портному не забыли,
Чтобы с бедняжки снял он мерку поверней
И чтоб, коль дорожит он головой своей,
Без складок и морщин штанишки сшиты были!

Мефистофель *(поет)*

И в шелк и в бархат чудный
Блоха наряжена
И носит крест нагрудный,
На ленте ордена.
Блоха министром стала.
Блестит на ней звезда!
Родня ее попала
В большие господа.
Блоха, дав волю гневу,
Всех жалит с этих пор:
Вельмож, и королеву,
И фрейлин, и весь двор.
Никто не смей чесаться,
Хоть жалит всех наглец!
А мы – посмей кусаться, –
Прищелкнем – и конец!

Хор (*весело*)

А мы – посмей кусаться, –
Прищелкнем – и конец!

Фрош

Bis, bravo, bis! Что за припев лихой!

Зибель

Да будет так со всякою блохой!

Брандер

На ноготь лишь ее – и нет блохе исхода.

Альтмайер

Да здравствует вино! Да здравствует свобода!

Мефистофель

Я в честь свободы рад бы выпить сам,
Когда бы вин получше дали нам.

Зибель

Опять! Не нравится нам речь такого рода!

Мефистофель

Хозяина боюсь обидеть я,
А то бы мы гостям почтенным удружили:
Свой погреб мы бы вам охотно предложили.

Зибель

Сюда его, сюда! Беру все на себя!

Фрош

Что ж, выпить мы не прочь. Смотрите только, чтобы
Не слишком мелки были ваши пробы:
Мне, чтоб о винах правильно судить,
Немало надо в глотку пропустить.

Альтмайер (*тихо*)

А! гости с Рейна перед нами!

Мефистофель

Достаньте мне бурав.

Брандер

На что бурав-то вам?
У вас не бочка за дверями?

Альтмайер

Вон ящик на столе: бурав найдется там.

Мефистофель (*взяв бурав, Фрошу*)

Какого же вина отведать вам угодно?

Фрош

Что за вопрос? Иль много их у вас?

Мефистофель

Чего желает кто, всяк выбирай свободно.

Альтмайер (*Фрошу*)

А ты уж губы стал облизывать сейчас!

Фрош

Что ж, если так, рейнвейну наливайте:
Я предпочту всему отечества дары.

Мефистофель (*буравя на краю стола перед Фрошем*)

Нельзя ли воску для дыры?

Альтмайер

Ах, это фокусы! Вы нас не надуйте!

Мефистофель (*Брандеру*)

А вам?

Брандер

Шампанское вино!
Чтоб било в потолок оно!

Мефистофель буравит, один из гостей сделал тем временем восковые пробки и затыкает отверстия.

Дары мы примем чужеземцев:
И вдалеке добро бывает рождено;
Хотя французы не родня для кровных немцев,
Но с радостью мы пьем французское вино.

Зибель (*видя, что Мефистофель приближается к нему*)

Я кислых вин, признаться, не любитель.
Чего-нибудь послаще не дадите ль?

Мефистофель (*буравит*)

Токайского предложим вам тогда.

Альтмайер

Нет, нет! Взгляните-ка в глаза мне, господа:
Я вижу, вы смеетесь лишь над нами.

Мефистофель

Ай-ай, как смеем мы? С такими господами
Опасно было бы шутить.
Ну, поскорей решайте сами,
Каким вином могу служить?

Альтмайер

Любим, чтоб слов не тратить с вами.

Все отверстия провернуты и заткнуты восковыми пробками.

Мефистофель (*делая странные жесты*)

Нам виноград лоза дала,
На лбу рога есть у козла,
Вино на древе рождено,
Стол деревянный даст вино.
В природу вникните верней:
Поверьте, чудо скрыто в ней!
Ну, пробки прочь – и пейте живо!

Все (*вынимают пробки, требуемое вино льется в стаканы*)

О чудный ключ! Какое диво!

Мефистофель

Но берегись, ни капли не пролей!

Они пьют еще раз.

Все (*поют*)

По-каннибальски любо нам,
Как в луже свиньям пятистам!

Мефистофель

Народ свободен стал: любуйтесь на него!

Фауст

Мне кажется, что нам пора бы удалиться.

Мефистофель

Постой, должно еще все их скотство
Во всей красе пред нами проявиться.

Зибель пьет неосторожно, вино льется на землю и вспыхивает.

Зибель

Огонь! Спасите! Ад! Мы все сгорим сейчас!

Мефистофель (*заговаривая огонь*)

Смирись, мне верная стихия!

(*Всем.*)

Огонь чистилища был тих на этот раз.

Зибель

Что это? Берегись! За шуточки такие
Ответить можешь ты! Не знаешь, видно, нас!

Фрош

Посмей-ка повторить дурачество такое!

Альтмайер

Пусть убирается, оставив нас в покое.

Зибель

Нет, как вы смели? Как вам в ум взбрело
Творить здесь фокусы? Что это за игрушки?

Мефистофель

Цыц, бочка!

Зибель

Сам ты помело!
Ты хочешь, чтоб до кулаков дошло?

Брандер

Смотри! Еще дождемся колотушек!

Альтмайер вынимает пробку из стола; на него вылетает огонь.

Альтмайер

Пожар! Горю!

Зибель

Да это колдовство!
За голову его награда! Режь его!

Вынимают ножи и бросаются на Мефистофеля.

Мефистофель (с важным видом)

Ум, смутися по словам!
Ложный вид, предстань очам!
Будьте здесь и будьте там!

Все останавливаются в изумлении, глядя друг на друга.

Альтмайер

Где я и что со мной? Ах, что за сад прелестный!

Фрош

Что вижу я? Лоза!

Зибель

И виноград чудесный!

Брандер

Взгляните, что за куст густой!
И что за гроздь! Боже мой!

Брандер хватается Зибеля за нос. Другие делают то же и поднимают ножи.

Мефистофель (по-прежнему)

Спади с очей, повязка заблужденья!
И помните, как дьявол пошутил!

(Исчезает с Фаустом.)

Прятели выпускают друг друга.

Зибель

Что?

Альтмайер

Как?

Фрош

Так это нос твой был?

Брандер (*Зибелю*)

А я за твой схватился? Наважденье!

Альтмайер

Каков удар! Всего меня потряс!
Подайте стул, я упаду сейчас.

Фрош

Но что же было тут, я спрашиваю вас?

Зибель

Где этот молодец? Ну, встретиться в одиночку
Мне где-нибудь, так жив не будет он!

Альтмайер

Я видел сам, как он вскочил на бочку
И вмиг на ней верхом умчался вон.
В ногах свинец: со мной недоброе творится.

(*Оборачиваясь к столу.*)

Я думаю, вино могло б еще политься?

Зибель

Все было тут обман, предательство и ложь.

Фрош

А тем не менее мне кажется, что все ж
Я пил вино.

Брандер

А как же гроздья эти?

Альтмайер

Пусть говорят теперь, что нет чудес на свете!

Сцена шестая Кухня ведьмы

На низком очаге на огне стоит большой котел. В паре, поднимающемся кверху, виднеются различные образы. Мартышка-самка сидит у котла, снимает пену и смотрит, чтобы котел не перекипел. Мартышка-самец с детенышами сидит подле и греется. Стены и потолок увешаны причудливой утварью ведьмы.

Фауст и Мефистофель.

Фауст

К бессмысленным их чарам отвращенье
Питаю я: найдется ль исцеленье
Здесь, в этой тьме безумства, для меня?
Я не хочу советов старой бабы!
Но, может быть, дрянная пачкотня
Лет тридцать с плеч моих долой сняла бы?
Нет, мир надежды для меня потух:
Беда, коль не найдешь другого мне леченья.
Ужель природа и могучий Дух
Нам не дадут бальзама возрожденья?

Мефистофель

Мой друг, ты говоришь умно:
Природное есть средство стать моложе;
Жаль, не про нас лишь писано оно,
Да и довольно странно тоже.

Фауст

Я знать хочу его скорей!

Мефистофель

Изволь, вот средство возрожденья
Без чар, без денег, без леченья:
Уединись в глуши полей,
Руби, копай, потей за плугом
И ограничить тесным кругом
Себя и ум свой не жалея;
Питайся просто в скромной доле,
Живи, как скот, среди скотов
И там, где жал ты, будь готов
Сам удобрять навозом поле.
Поверь мне: в этом весь секрет
Помолодеть хоть в восемьдесят лет.

Фауст

Но не привык я к плугу и лопате,
За них мне взяться было бы некстати;
Нет, жалкая мне жизнь не суждена!

Мефистофель

Так ведьма, стало быть, нужна.

Фауст

К чему тут баба – непонятно!
Свари напиток сам, без лишних слов.

Мефистофель

Да! Вот бы время я провел приятно!
Уж лучше выстрою я тысячу мостов.
Здесь мало знания и умения;
Здесь нужно, друг, немало и терпенья.
Корпеть пришлось бы тут немало лет:
Ведь раньше времени броженью ходу нет.
Чего-чего тут нет в бродилах,
И надо знать уловок тьму!
Хоть черт и учит их всему,
А сам все сделать он не в силах.

(Показывая на зверей.)

Не правда ль, миленький народ?
Вот вам слуга, служанка – вот!

(Зверям.)

А что, хозяйка улетела?

Звери

Она поела,
В трубу взвилась
И унеслась.

Мефистофель

А долго ли она там реет?

Звери

Пока огонь нам лапы греет.

Мефистофель (*Фаусту*)

Как ты находишь, – хороши?

Фауст

Нет слов сказать, насколько гадки.

Мефистофель

А мне так нравятся их речи и повадки;
Беседу их люблю я от души.

(*Зверям.*)

Ну, куклы чертовы, скажите,
Что тут за варево? Над чем вы ворожите?

Звери

Для нищих жидкий суп кипит!

Мефистофель

На этот раз
Немало будет публики у вас.

Самец (*подползая и ласкаясь к Мефистофелю*)

Разочек сыграй
Со мной и дай
Набиться карману!
Без денег – шабаш,
А денег мне дашь –
Я умником стану!

Мефистофель

Тварь эта с радости совсем бы очумела,
Когда б она в лото играть умела.

Детеньш, играя большим шаром, катит его.

Самец

Вот мир летит,
Спешит, бежит,

Крутясь в пустыне.
Стеклянный звон,
Как хрупок он!
Пустой в середине,
Он тут блестит,
А там горит.
Я жив доныне!
Дитя, мой друг,
Пусти из рук,
Не то умрешь ты.
Здесь глина: стук –
И разобьешь ты.

Мефистофель

Что в решете у вас?

Самец (*доставая решето*)

Случись тут вор у нас,
Могли б его узнать мы.

(*Бежит к самке и дает ей взглянуть в решето.*)

Взгляни-ка в решето:
Вор виден нам, но кто –
Посмеем ли сказать мы?

Мефистофель

А что за польза вам от этого горшка?

(*Приближается к огню.*)

Самец и самка

Пустая башка!
Не понял горшка,
Котла не поймет он!

Мефистофель

Невежа ты, зверь!

Самец

Присел бы теперь
Ты с веником: вот он.

(Заставляет Мефистофеля сесть.)

Фауст *(который тем временем глядел в зеркало, то приближаясь, то удаляясь)*

Что вижу я! Чудесное виденье
В волшебном зеркале мелькает все ясней!
О, дай, любовь, мне крылья и в мгновенье
Снеси меня туда, поближе к ней!
О, если б был не в комнате я тесной,
О, если б мог лететь к богине той!
Но нет, она полузакрыта мглой...
О дивный образ красоты телесной!
Возможна ли подобная краса?
Возможно ли, чтоб в прелести чудесной
Вмещались все неба чудеса?
Найдется ль чудо на земле такое?

Мефистофель

Понятно: шесть ведь дней трудился наш творец
И «браво» сам себе промолвил наконец, –
Так, верно, что-нибудь да вышло же благое.
Теперь любуйся тем, что видишь пред собой.
А там найду тебе подобное создание,
И счастлив тот, кому дано судьбой
Сокровищем подобным обладанье.

Фауст все смотрит в зеркало. Мефистофель, потягиваясь и играя веником, продолжает говорить.

Сижу, как царь, на возвышенье трона
Со скипетром в руках; нужна еще корона.

Звери *(делавшие до этого разные странные движения, с громкими криками приносят Мефистофелю корону)*

Корону ты клей:
Пот нужен для ней
И кровь со слезами.

(Они неловко обращаются с короной, ломают ее пополам и прыгают кругом с ее кусками.)

Свершилось! Мы зрим,
Мы слышим, кричим,
И даже стихами.

Фауст *(перед зеркалом)*

Ах, я с ума сойду!

Мефистофель (*указывая на зверей*)

Увы, на этот раз
И у меня башка кружиться начинает.

Звери

И даже подчас
Бывает, что нас
И мысль осеняет.

Фауст (*как выше*)

Я весь горю, нет больше сил моих!
Нельзя ли нам отсюда удалиться?

Мефистофель (*в том же положении*)

По крайней мере надо согласиться,
Что откровенная поэзия у них.

Котел, оставленный самкой без присмотра, начинает перекипать; возникает большое пламя, бьющее в трубу. Ведьма прилетает в этом огне со страшным воплем.

Ведьма

Ай-ай-ай-ай! Вот всех вас я!
Проклятый зверь, свиньей свинья!
Проспал котел! Обжег меня!
Вот всех вас я!

(*Замечая Фауста и Мефистофеля.*)

Что вижу я!
Зачем вы к нам?
Что нужно вам?
Вот я вам дам:
Сожгу я вас
Огнем сейчас!

(*Черпает ложкой из котла и брызжет на всех огнем.*)
Звери визжат.

Мефистофель (*обернув веник, бьет посуду*)

Раз – бью, два – бью!
Котлы сваю,

Стряпню пролью!
Знай, морда: так
Стучу я в такт
Под песнь твою.

Ведьма отступает в ярости и ужасе.

Ну что, костлявая? Теперь узнала ты?
Узнала, пугало, царя и господина?
Махну рукой – и все твои скоты
И ты сама – все прахом, образина!
Не уважаешь красный мой камзол?
Петушьего пера узнать не можешь?
Иль я, закрыв лицо, сюда пришел?
Что ж, самому назваться мне предложишь?

Ведьма

Простите, сударь, мне за грубый мой привет!
Но конского при вас копыта нет,
И вороны куда, скажите мне, девались?

Мефистофель

На этот раз уж пусть тебе сошло!
С тех пор воды немало утекло,
Как мы с тобой в последний раз видались.
Цивилизация велит идти вперед;
Теперь прогресс с собой и черта двинул.
Про призрак северный забыл везде народ,
И, видишь, я рога, и хвост, и когти кинул.
Хоть ногу конскую иметь я должен все ж,
Но с нею в публичке являться не желаю
И вот в фальшивых икрах щеголяю,
Как франтовская молодежь.

Ведьма (пляшет)

Ах, голова пошла от радости кругом!
Голубчик сатана, вы снова здесь со мною!

Мефистофель

Тсс! Не зови меня, старуха, сатаной!

Ведьма

Как? Почему же? Что дурного в том?

Мефистофель

Давно попало в басни это слово!
Что толку, впрочем, от таких затей?
Не меньше стало злых людей,
Хоть и отвергли духа злого.
Теперь мой титул – «господин барон»:
Других не хуже, рыцарь я свободный;
А что я крови благородной –
Так вот мой герб! Хорош ли он?

(Делает неприличный жест.)

Ведьма *(смеясь во все горло)*

Ха-ха-ха-ха! Да, это в вашем роде!
Вы все шалун такой же продувной!

Мефистофель *(Фаусту)*

Учись, мой друг, и поспевай за мной:
Вот что приятно ведьмам в обиходе.

Ведьма

Чем, господа, служить могу вам я?

Мефистофель

Подай стакан известного питья;
Но только, знаешь, постарее!
Оно что год, то действует сильнее.

Ведьма

Охотно. У меня имеется флакон:
Я лакомлюсь порой сама, когда придется.
Притом нисколько не воняет он.
Для вас стакан-другой всегда найдется.

(Тихо, Мефистофелю.)

Но если чарами ваш друг не защищен,
Ему и часу жить не остается.

Мефистофель

Не бойся: без вреда приятель выпьет мой
Венец стряпни твоей и знания.

Черти же круг, промолви заклинанья
И влей в стакан напиток чудный твой.

Ведьма со странными жестами чертит круг и ставит в него разные предметы. Стаканы и горшки звенят, издавая музыкальные звуки. Наконец она приносит большую книгу и ставит мартышек вокруг; одна из них держит на спине книгу, другие стоят с факелами. Затем она кивает Фаусту, чтобы он подошел.

Фауст (*Мефистофелю*)

К чему, скажи мне, эти представленья?
Чушь глупая, безумные движенья,
Обман и ложь пошлейшие кругом.
Мне этот вздор давно знаком.

Мефистофель

Чудак, ведь это лишь для смеха!
Не будь к старухе слишком строг:
Она ведь тоже врач. Пусть будет ей потеха.
Без этого питье тебе пойдет не впрок.

(Заставляет Фауста войти в круг.)

Ведьма (*напыщенно декламируя по книге*)

Пойми: причти
Раз к десяти,
Два опусти,
А три ставь в ряд –
И ты богат.
Четыре сгладь,
А шесть и пять
За семь считать
И восемь раз –
Закон у нас.
Пусть девять в счет
За раз пойдет,
А десять сгладь.
Так ведьма учит умножать!

Фауст

Старуха в лихорадке бредить стала.

Мефистофель

О, это, друг, пока еще начало,
А далее вся книга так гласит!

Понять ее стараться – труд напрасный:
Глупец и умный с толку будет сбит
Противоречий массою ужасной.
Все это и старо и ново! Посмотри
В историю и вспомни: не всегда ли,
Три за одно, одно за три
Считая, люди вздор за правду выдавали?
Так учат зря болтать с начала всех веков –
С глупцами заводить никто не хочет спора,
Да людям редко что и нужно, кроме слов:
Что в них есть мысли, верят без разбора!

Ведьма (*продолжая*)

Познания свет
Для всех секрет,
Для всех без исключения!
Порою он,
Как дар, сужден
И тем, в ком нет мышленья!

Фауст

Какая чушь! Я убежать готов:
Пожалуй, лопнет голова от вздора.
Я точно слышу песню хора
Ста тысяч круглых дураков!

Мефистофель

Ну, будет, будет, мудрая Сивилла!
Ты лучше бы стаканчик предложила,
Налив его полнее, до краев.
Приятелю он не придется солон:
Недаром ведь все степени прошел он
И много разных делывал глотков.

Ведьма с разными церемониями наливает питье в бокал; когда Фауст подносит его к губам, вылетает легкое пламя.

Живее пей до дна бокал –
И ты мгновенно ободришься.
На «ты» давно ты с чертом стал,
А все еще огня боишься.

Ведьма разрывает круг; Фауст выходит.

Теперь стоять не надо; живо в путь!

Ведьма

Пусть вам глоточек принесет отраду!

Мефистофель (*ведьме*)

При случае получишь ты награду;
В Вальпургиеву ночь мне можешь намекнуть.

Ведьма

Вот песенка: чтоб дать всю силу соку,
По временам ее должны вы петь.

Мефистофель (*Фаусту*)

Скорей! Иди, а то не будет проку:
Ты непременно должен пропотеть,
Чтоб весь насквозь ты пропитался зельем.
Ты прогуляешься спокойно, без забот –
И вдруг почувствуешь с отрадой и весельем,
Как сладко Купидон играть в тебе начнет.

Фауст

Дай в зеркало мне бросить взор прощальный:
Так был прекрасен образ идеальный!

Мефистофель

Не стоит: наяву увидишь ты
Образчик лучший женской красоты.

(*В сторону.*)

Да, этим зельем я тебя поддену.
Любую бабу примешь за Елену!

Сцена седьмая Улица

Фауст. Маргарита проходит. Фауст

Прекрасной барышне привет!
Я провожу вас, если смею.

Маргарита

Прекрасной барышни здесь нет!
Домой одна дойти сумею.

(Увернувшись, уходит.)

Фауст

Как хороша! Я клятву б дал,
Что в жизнь подобной не видал!
Так добродетельна, скромна –
И не без колкости она.
А взор потупленных очей
Запечатлен в душе моей.
Румяных губ и щечек цвет...
Ах, позабыть его нет сил!
А как суров и краток был
Ее находчивый ответ!
Восторг – и слов тут больше нет!

Входит Мефистофель.

Ты должен мне добыть девчонку непременно.

Мефистофель

Какую?

Фауст

Ту, что только что прошла.

Мефистофель

Как, эту? У попа она сейчас была
И от грехов свободна совершенно:
К исповедальне подойдя,
Отлично все подслушал я.
Она на исповедь напрасно

Пришла: невинна, хоть прекрасна, —
И у меня над нею власти нет.

Фауст

Не меньше ж ей четырнадцати лет?

Мефистофель

Ты говоришь, как сердцеед порочный:
Подай ему сейчас любой цветок!
Он мнит, что нет любви, нет чести прочной,
Которой он похитить бы не мог!
Но не всегда бывает это впрок.

Фауст

Достопочтенный ментор мой, нельзя ли
Меня теперь избавить от морали?
Без лишних слов скажу тебе одно:
Знай, если эту ночь я в неге страстной
Не проведу с малюткою прекрасной,
То в полночь нам с тобой расстаться суждено!

Мефистофель

Подумай, друг: не все же мне подвластно!
Мне надобно не меньше двух недель,
Чтоб достижимой сделать эту цель, —
Сыскать предлог, найти заручку...

Фауст

Будь семь часов спокоен я —
Не надо черта мне в друзья,
Чтоб соблазнить такую штучку!

Мефистофель

Ты судишь как француз, слегка.
Прошу тебя, однако, не сердиться.
К чему так сразу: взять и насладиться?
Утеха, право, тут не велика.
Не лучше ли пойти путем интрижки,
Увлечь ее, водить и так и сяк,
Как учат нас иные книжки?

Фауст

Мой аппетит хорош и так.

Мефистофель

Нет, кроме шуток: лишь впросак
Попасть с горячностью здесь можно.
Здесь надо дело осторожно
Вести – тут сила не возьмет:
Тут хитрый надобен подход.

Фауст

Достань же мне вещицу от бесценной,
Сведи меня в покой ее священный,
Достань платочек мне с ее груди,
Подвязку хоть на память мне найди!

Мефистофель

Ну, если так влюбился ты в девицу –
Смотри, как верно я тебе служу
И каждую минутой дорожу:
Сегодня ж к ней сведу тебя в светлицу.

Фауст

К ней? Ею обладать?

Мефистофель

Ну вот!
Не сразу же! Она уйдет
К соседке; ты ж, в уединенье скромном,
О счастье будущем мечтам отдайся томным.

Фауст

Когда ж? Сейчас?

Мефистофель

Немного попоздней.

Фауст

Так не забудь достать подарок ей!

(Уходит.)

Мефистофель

Как, уж дарить? Недурно для начала!
Успехи делать может он вполне!
Известно много старых кладов мне:
Теперь пора проведать их настала.

Сцена восьмая Вечер

Маленькая опрятная комната. Маргарита заплетает косу.

Маргарита

Я, право, дорого б дала,
Когда б узнать могла,
Кто этот видный господин!
Должно быть, это дворянин:
Так благородно он глядел
И так уверен был и смел.

(Уходит.)

Мефистофель и Фауст.

Мефистофель

За мной, потише – вот сюда!

Фауст *(после некоторого молчанья)*

Я здесь один хочу остаться.

Мефистофель *(оглядывая комнату)*

Да!
У девушек так чисто не всегда!

(Выходит.)

Фауст *(осматриваясь кругом)*

О милый сумрак, о приют святой,
Привет мой вам! Владей, любви томленье,
Душой моей; питай свое стремленье
Надежды милой сладкою росой!
Как дышит здесь повсюду дух покоя,
Порядком все проникнуто кругом!
Средь бедности довольство здесь какое!
Святой приют! Благословенный дом!

(Бросается в кожаное кресло у постели.)

Прими ж меня, семейный старый трон!
Отцов и дедов нежил ты покоем
В дни радости и горя, окружен

Детей беспечным шумным роем!
Быть может, милая моя в кругу детей,
Горя румянцем щечек, ликовала
И, благодарная за елку, всех нежней
Сухую руку деда целовала.
Твой дух, о дева, надо мной парит,
Дух тихого довольства и порядка;
Устами матери тебе он говорит,
Чтоб чистой скатертью твой стол был устлан гладко,
И учит посыпать, узоры выводя,
Песком весь чистый пол каморки тесной.
О милая рука! Божественность твоя
Из хижины создать способна рай небесный!
А здесь!

(Отдергивает полог кровати.)

Святой меня объемлет страх!
Я не ушел бы, кажется, отсюда!
Лелеяла природа в легких снах
Здесь ангела, и вот – явилось чудо!
Дитя дышало в сладком сне,
И чистой творческою силой
Прекрасный образ в тишине
Расцвел, божественный и милый!..
А я? Сюда что привело меня?
О небо, как глубоко тронут я!
Чего хочу? Чем совесть так задета?
О бедный Фауст, ты ли, ты ли это?
Не чары ли, под кровом полутьмы,
Здесь в воздухе? Я шел, чтоб насладиться, –
Пришел – и сердце грезами томится!
Иль ветерка игрушкой служим мы?
Как я своих бы мыслей устыдился,
Когда ее сейчас бы увидал!
Я за минуту был не больше как нахал,
Теперь же в прах пред нею бы склонился.

Мефистофель *(входя)*

Скорей беги! Она сюда идет!

Фауст

Прочь! Навсегда! Ее мне видеть больно!

Мефистофель

А я принес и ларчик; вот –

Увесист, кажется, довольно!
Ей в шкаф поставим мы его:
Она с ума сойдет, ручаюсь!
Такой вещицей хоть кого
Для вас сманить я обещаю:
Игра – всегда игра; дитя – всегда дитя!

Фауст

Осмелюсь ли?

Мефистофель

Вы это не шутя?
Хотите ларчик вы себе оставить?
Так раньше бы сказать, не ждать до этих пор,
Чтоб нам не тратить времени на вздор
И от пустых меня хлопот избавить!
Не скряга ж вы, надеюсь, милый мой!
Для вас затылок трешь, мозолишь руки...

(Ставит ларчик в шкаф и запирает его.)

Ну, прочь! Скорей теперь за мной!
Пусть соблазняется: ей надо быть одной!
А вы – стоите с видом скуки,
Как будто вам приходится идти
На лекцию, и вот уж на пути
И метафизика и физика пред вами
Как бы стоят с постылыми словами!

Уходят.

Маргарита входит с лампой.

Маргарита

Как душно! Тяжесть в воздухе какая!

(Открывает окно.)

А ночь совсем не так тепла.
Скорей бы маменька пришла!
Чего-то все боюсь одна я,
И страх и дрожь меня берет:
Такой мы глупенький народ!

(Начинает петь и раздеваться.)

Жил в Фуле король; до могилы

Был верен любимой одной.
Ему, умирая, вручила
Кубок она золотой!
И стал ему кубок заветный
Дороже всего с этих пор;
Он пил – и слезой чуть заметной
Средь пира туманился взор.
И роздал король пред кончиной
Наследникам все города;
Но кубок – лишь кубок единый –
Оставил себе навсегда.
Морские валы грохотали
Под башней, бушуя у скал;
Меж рыцарей, в дедовской зале,
Прощаясь, король пировал.
Наполнивши влагою пенной,
Свой кубок он выпил до дна
И бросил тот кубок священный
Туда, где шумела волна.
Он видел, как кубок, волною
Подхвачен, черпнул и пропал;
И очи покрылися тьмою –
И пить он и жить перестал.

(Оттирает шкаф, чтобы убрать платье, и видит ларчик.)

Как этот ларчик тут явиться мог?
Шкаф, кажется, был заперт на замок.
Вот странно! Что за вещи тут – не знаю!
Но, впрочем, понимать теперь я начинаю:
Не взят ли, может быть, он маменькой в залог?
А! ключик здесь, привязанный тесьмою.
Что, если я его возьму да и открою?

(Оттирает.)

Что это! Боже мой! Чудеснейший убор!
Мне видеть не пришлось такого до сих пор!
Его б и дама знатная надела
И на гулянье в нем отправилась бы смело.
С цепочкой золотой какой приму я вид?
Чья ж эта роскошь вся? Кому принадлежит?

(Наряжается и смотрит в зеркало.)

Хоть серьги мне иметь хотелось бы ужасно!
Наденешь их – сейчас совсем уже не то!
К чему красивой быть? Совсем, совсем напрасно!
Не худо это – я, конечно, в том согласна;

Да люди красоту нам ставят ни во что
И хвалят только нас из жалости. Вот слава:
Все денег ждут,
Все к деньгам льнут;
Ах, бедные мы, право!

Сцена девятая Гулянье

*Фауст прохаживается в раздумье.
Подходит Мефистофель.*

Мефистофель

Проклятья вам, негодные исчадья ада!
Ругался б хуже я, да нечем, вот досада!

Фауст

Ну что с тобой? Вот морда-то из морд!
Что там могло с тобою приключиться?

Мефистофель

Я рад бы к черту провалиться,
Когда бы сам я не был черт!

Фауст

Да ты не спятил ли, приятель?
К лицу ль тебе беситься, к стати ль?

Мефистофель

Подумай: ценный наш убор
Поп утащил, как ловкий вор.
Мамаше Гретхен показала,
А той сейчас же жутко стало:
В молитвы вся погружена
И чуткой быть приучена,
Повсюду нюхает она,
Свята ли вещь или грешна, –
А тут разгадка, видимо, простая:
Что святость в этом ларчике плохая.
«Дитя мое, – старуха шепчет ей, –
Неправое именье – лютый змей!
Снесем его царице мы небесной –
И манны нам пошлет она чудесной».
Бедняжка Гретхен от таких речей
Поморщилась, надула молча губы:
Дареному коню не смотрят, дескать, в зубы,
И чем же, мол, уж так безбожен был,
Кто мне сережки подарил?
Мать между тем попа призвать успела;

Тот сразу видит, в чем тут дело.
«Поступку вашему я рад, –
Им говорит он с постной рожей, –
Кто воздержался, тот богат».
Желудок, мол, хорош у церкви божьей;
Немало стран уж слопала она
И несвареньем все же не больна.
Одна лишь церковь может, без сомненья,
Переварить неправые именья.

Фауст

Да, все берет она сегодня, как вчера!
Король и ростовщик – такие ж мастера.

Мефистофель

Потом браслеты, кольца, брошки
Загреб он, как грибы в лукошке,
Прибрал – спасибо не сказал,
Как будто горсть орехов взял,
И посулил за то награды
В раю, а те стоят – и рады!

Фауст

А Гретхен?

Мефистофель

Мучится, жалеет:
Подарок спать ей не дает,
И день и ночь с ума нейдет,
А с ним – кто так дарить умеет.

Фауст

Бедняжка! Как ее мне жаль!
Другой достать для ней нельзя ль?
Да не такие безделушки.

Мефистофель

Для вас, конечно, всё игрушки!

Фауст

Я так хочу – хоть разорвись!
Да ты к соседке подберись:

Будь бес как бес, не размазня!
Чтоб был подарок у меня!

Мефистофель

Так точно, сударь: рад служить на славу!

Фауст уходит.

Влюбившийся дурак на глупости горазд:
И солнце, и луну, и звезды он отдаст
На фейерверк – красотке на забаву!

Сцена десятая Дом соседки

Марта *(одна)*

Господь с тобой, мой муж! Скажу правдиво:
Ты поступил со мной несправедливо!
Пропал куда-то с буйной головой,
А я – сиди соломенной вдовой!
А чем его я в жизни оскорбила?
Свидетель бог, как я его любила!

(Плачет.)

Давно уж он и умер, может быть!
О смерти б хоть свидетельство добыть.
Входит Маргарита.

Маргарита

Ах, Марта!

Марта

Гретхен, что с тобою?

Маргарита

Колена гнутся подо мною:
В шкафу я вновь ларец такой
Нашла с чудесною резьбой;
А вещи – просто загляденье
И лучше прежних без сравненья.

Марта

Ты матери о том не говори,
А то опять снесет на покаянье!

Маргарита

Ах, погляди! Ах, посмотри!

Марта *(наряжая ее)*

Ах ты, счастливое созданье!

Маргарита

Что толку в том! Ведь в них не смею я
Ни погулять, ни в церкви показаться...

Марта

А ты бывай почаще у меня:
Тихонько здесь ты можешь наряжаться.
Пред зеркальцем повертись часок –
Вот нам и радость будет, мой дружок!
А там, при случае – ну в праздник, что ли, – станем
Мы вещь за вещью в люди надевать:
Цепочку, серьги там... Твоя старуха-мать
И не заметит их; а то ведь и обманем!

Маргарита

Но ларчик как ко мне поставлен в шкаф и кем?
Тут, Марта, что-то есть, тут чисто не совсем.

Стучатся.

Ах, боже мой, не мать ли уж за мною?

Марта (*смотрит в дверное окошечко, отдернув занавеску*)

Какой-то господин. Сейчас ему открою.

(Отворяет дверь.)

Пожалуйте.

Мефистофель (*входя*)

Прошу простить меня,
Что прямо к вам вхожу я так свободно.

(Почтительно отступает перед Маргаритой.)

Я к Марте Швердтлейн.

Марта

Марта – это я.
Что, сударь, будет вам угодно?

Мефистофель (*тихо, Марте*)

Благодарю: теперь я знаю вас;

Но барышня в гостях у вас сейчас...
Итак, прошу прощенья за помеху.
Я к вам зайду попозже: мне не к спеху.

Марта

Вы, сударь, приняли за барышню ее?
Подумай, что за честь тебе, дитя мое!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.